

Б. П. ПОТОКИ
1931

ОГОНЬК

№ 7

287
—
147

НА ПОМОЩЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Американское О-во технической помощи Советской России основало тракторную школу. На снимке — русская женщина, одна из многих, возвращающихся на помощь нашему сельскому хозяйству, обучается тракторному делу.

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

(М. С. П. О.)

МОСКВА, Мясницкая, 47.

Велет снабжение первичных кооперативов Москвы, ЕПО, Райотделений и Рабкопов Московской губернии продуктами питания и предметами широкого потребления.

Производит операции по покупке, продаже, товарообмену, приему на комиссию продуктов питания, предметов широкого потребления и сырья.

Принимает заказы и продает изделия объединяемых 16 фабрик и мастерских.

Кондитерская и гарфюмерная ф-ка „БОЛЬШЕВИК“, бывш. „СИУ“.

Пивоваренный завод, бывш. Хамовнический и завод Минеральных вод, бывш. ЛАНИН.

Писчебумажная Нарсфоминская фабрика.

ИМЕЕТ ВО ВСЕХ РАЙОНАХ Г. МОСКВЫ:

40 гастрономических магазинов, продающих все продукты первой необходимости: колониально-гастрономические деликатесы, вина Винторгправления и др. лучших фирм, заграничные сигары и лучшие сорта табаку и папирос.

14 дежурных гастрономических магазинов открыты до 12 часов ночи.

10 универсальных магазинов, продающих предметы широкого потребления и домашнего обихода: мануфактуру, готовое платье, обувь, галантерею, посуду, хозяйствен. предметы и писчебумажные принадлежности.

В универсальных магазинах членам первичных кооперативов по заборным книжкам **СКИДКА**.

20 хлебопекарен: всегда свежий черный и белый хлеб. Большой выбор печенья, сухарей и др. кондитерских изделий.

16 кафе-столовых и чайных: Обеды, ужины, закуски.

Московский Губернск. Комитет по борьбе с последствиями голода.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛУГ И ПОРУЧЕНИЙ

„ТРУЖЕНИК“ ОТКРЫЛА СВОИ ДЕЙСТВИЯ

Обслуживает учреждения государственные, профессиональные, партийные, промышленные, торговые и частных граждан:

посылными, гонцами, полотерами, шлифовщиками, протирщиками стекол, упаковщиками, носильщиками, приходящей прислужкой, уборщицами и пр.

РАЗНОСКА, ДОСТАВКА СРОЧНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ЛЕТУЧЕК И ПРОЧ. ДОСТАВКА НА ДОМ ЖЕЛ. ДОР. И ТЕАТРАЛЬНЫХ БИЛЕТОВ.

„Труженик“ принимает на себя гарантию за работу своих артелей и отвечает за целостность вручаемых посыльных ценностей. Претензии клиентов к посыльным удовлетворяются конторой по предъявлении квитанции посыльного с визой конторы в течение 5 дней со дня выдачи. Неглинный пр., дом 3, Александровский пассаж, 43, 44/45. ТЕЛ. № 2-05-16.

Транспортный п'отдел Трансмосторг'а

Н. К. П. С.

производит перевозку грузов по всем жел. дор. РСФСР, а также и гужевым порядком в черте Московско-Окружной жел. дор. с гарантией за целостность грузов и хранит их на своих складах.

С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБРАЩАТЬСЯ:

Мясницкая, 24. Транспортный п/отдел Трансмосторга.

Тел. № 2-33-89, 2-32-34, 2-43-47, 69-78, 10-47.

ОТВЕТСТВЕННАЯ КОНТОРА

„ГОНЕЦ“

МОСКВА, Тверская, 12. Телефон № 76-70.

ИСПОЛНЯЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ.

ПОКУПАЕТ, ПРОДАЕТ ТОВАРЫ и берет на хранение в своих складах. Выдает разные справки. Покупает ж. д. и театральные билеты.

Заведующий конторой ЦЕТРОВ.

ПЕРВОЕ Акционерное Транспортное О-во „ТРАНСПОРТ“.

(В состав Общества вошли Транспортные предприятия Транспорттрест и Транс Волга).
Основной капитал 8.000.000 золотых рублей.

ТРАНСПОРТИРОВАНИЕ различного рода грузов государственных учреждений, предприятий, кооперативных организаций и частных лиц по водным, железнодорожным и шоссе-грунтовым путям С. С. С. Р.

ХРАНЕНИЕ ТОВАРОВ в своих оборудованных складах (с выдачей складочных документов).

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути и на складах в органах Госстраха. Выдача суд под товары.

ПОРУЧЕНИЯ по выполнению таможенных обрядностей по импорту и экспорту.

Все операции производятся обществом с материальной ответственностью за целостность товара.

Свыше 100 контор во всех промышленных пунктах С. С. С. Р.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, Фуркасовский пер., д. № 3/12, 4-й этаж. Телефон 1-72-46, 2-74-15.
Телеграфный адрес: „ТРАНСПОРТ“. Московская контора — 1-й этаж. Тел. 1-32-77.

Еженедельный Иллюстрированный
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

РЕДАКЦИЯ И
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
МОСКВА, Тверская, 38.
Телеф. 1-09-28.
Телеграфный адрес:
Москва — „ОГОНЕК“.
Петроградское Отделение
Редакции:
Ул. Декабрист. 54, кв. 23.
Телеф. 1-27-69.
Берлинское Отделение
Berlin w 62, Kleist-Strasse, 12.

условия подписки:
Подписная цена на май и
июнь по 25 р., на июль—35 р.
За границей на 1 месяц: в
Англии—1 шилл., в Амери-
ке—35 цент., во Франции—
5 фр., в Швеции 1½ крон,
в др. странах в переводе
на соответ. местн. валюту.
ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
1 стр.—8000 р., ½ стр.—
4000 р., ¼ стр.—2000 р. стро-
ка в 1 колон.—12 р. На об-
ложке на 50 % дороже. Сверх
тарифа начисляется 10% в
Пос. следгол.

№ 7.

13-го Мая 1923 г.

№ 7.

Празднество 1 мая в Петрограде.

Фот. для „Огонька“
А. Н. Булла.

ИМЕНИ
В. И.
ЛЕНИНА
СССР
Ф. 4453-Х

Празднество 1 мая в Петрограде прошло очень оживленно и многолюдно. Центром праздника была площадь Урицкого (Дворцовая), где, на особой эстраде, все время присутствовал президиум Губисполкома и представители Коминтерна, и площадь Жертв Революции (Марсово Поле), где проходили все процессии, дефилируя перед могилами. На нашем снимке дан вид Невского пр. (11р. 25 окт.).

НОВЫЙ НАРОДНЫЙ КОМИССАР.

Фот. для „Огонька“ П. Озупа.

Народный комиссар Рабоче-Крестьянской Инспекции В. В. Куйбышев. Функции комиссариата Инспекции расширены. Отныне Р. К. И. будет не только контролировать, но и инспектировать Советские органы в целях их упрочения.

Фантазия.

А. АРОСЕВА.

Последние века черный фрак у мужчин и туго обтянутые черные с длинным шлейфом платья у женщин были такой же установившейся модой, как в праисторическом Египте браслеты. У женщин для украшения по черному платью шла змейкой желтая полоска. Все были одеты, как один. Только возраст давал оттенок костюму: у стариков фраки от времени стаповились с синим отливом, а у старух с серым, как крысья шерсть.

В течение веков одежда делалась более прочной, реже сменяемой и срослась с телом человека все больше и больше.

Стали рождаться мальчики в черных фраках и девочки в черных платьях со шлейфами, словно с хвостиками — как птицы. Люди вообще делались похожими на птиц, особенно в старости: мужчины походили на стервятников, переживших свой век, а старухи на сов.

К этому добавлялось еще и то, что вследствие постоянных насмешек друг над другом, взаимного выселживания, всеобщего вынюхивания выгоды, носы людей вытянулись, срослись с верхней губой, обострились, стали походить на клювы, и самые лица стали птичьими.

Нравы и обычаи клонились в ту же сторону. Так, например, если ктонибудь обижал соседа, то обиженный не мог своего обидчика выругать — это невоспитанность! — не мог ударить — это варварство! — не мог растерзать — это совсем дикость! он мог его только, сложив лицо в улыбку, клюнуть раз, другой, третий, четвертый... десятый... тысячный. И чем дольше бы он клевал, тем улыбка на лице становилась бы сиятельнее. Дозволялось, таким образом, заклевать обидчика до смерти. Это считалось благородным и называлось „острить“.

Изменился и язык людей. После целого ряда переворотов и борьбы на земле, под землей, на воде, под водой и в воздухе установился, как общепотребительный, английский язык в его американизированном выговоре. Такой язык был очень похож на клекотание птиц, особенно после того, как он совсем упростился.

Впрочем, потребность в языке была не велика, ибо больших разговоров не велось. Все было так понятно, все было налажено и упорядочено до того, что говорить о чем либо было скучно. К тому же все были заняты делом, делом, делом.

А техника окончательно делала людей птицами: все стали летать. Конечно, дирижабли, „Муромцы“

БОРЬБА ЗА МЕМЕЛЬ.

Фот. для „Огонька“.

Группа литовских повстанцев в Мемеле.

Советский флаг на Средиземном море.

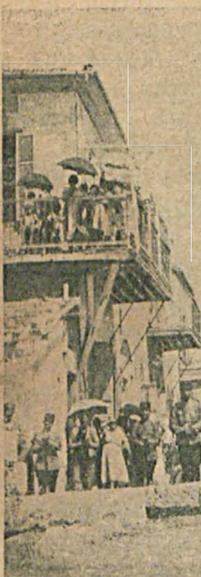
Фот. для „Огонька“.

Флаг над консульством С.С.С.Р. поднят. Исполнение „Интернациональ“. На балконе—представители турецких властей.

Год тому назад, когда дружественные отношения России и освободившейся Турции уже определились, было постановлено образовать консульство Р. С. Ф. С. Р. в Мерсине, небольшом портовом турецком городке, расположенном на границе Сирии и Киликии, в самом „углу“ Малой Азии. 15 сентября 1922 года на берегу Средиземного моря у самых развалин дворца Помпея над зданием консульства взвилось первое знамя Советов.

Наше консульство, во главе с Сергеем Михайловичем Горным, встретило радужный прием. Только что пережившее все прелести французской оккупации, население Киликии увидело в представителях Советской России символ освобождения.

Берег Средиземного моря. Турецкий почетный караул аплодирует водружаемому флагу.

В свое время все побережье Средиземного моря питалось русским экспортом. Русская мука, русский керосин, русский уголь, синец, картофель и спирт находили прочный сбыт в гаванях и аулах Малой Азии. Война и блокада лишили эти места привычного товара.

Сейчас русский керосин, превосходящий по своей чистоте румынский и американский, уже вытеснил своих конкурентов: установились рейсы груженых керосином итальянских судов (Батум — Константинополь — Мерсина). Находит также себе применение новороссийский порландский цемент, который будет использован при постройке новых малоазиатских портов. В ближайшее время проектируется отправка пароходов вплоть до Бейрута и Яффы.

Своей оккупацией французы обеспечили себе временное экономическое господство. Окрепнувшая Турция этого не забыла и сейчас установила даже военный налог на проживающих в Турции и невероятно богатых французских граждан, чего в прежней угодничавшей Турции никогда не бывало. Французская жадность выли-

Консул С.С.С.Р. в Мерсине—С. М. Горный.

лась в такие формы, что даже итальянцы жаловались на это... Российским консульским учреждениям.

Популярность Советской власти в Турции крепнет с каждым днем. Ни один крупный деятель не проезжал Мерсины без того, чтобы не побывать в консульстве Р. С. Ф. С. Р. В консульство поступают многочисленные просьбы турецкой молодежи о разрешении им ехать учиться в Россию.

Национальные освободительные организации. Группа деятелей союза турецкой молодежи.

1. Председатель союза, известный поэт, переводчик Блока Мамед-Эмин-Бей.

2. Афганский посол в Турции, гостивший в Мерсине Султан-Аммед Хан.

3. С. М. Горный.

4. Губернатор Мерсины Мухтар-Вей.

и „Цепеляны“ являли собою памятника древнейших времен человеческой цивилизации Эги огромные „сигары“ и многочисленные птицы, заржавленные и продырявленные, стояли в музеях-ангарах, для которых был отведен целиком весь остров Мадагаскар. Люди летали уже на легких одноместных аппаратах со складывающимися „плоскостями“ (крыльями). Такие аппараты в сложном виде, почти ничем не отличались от высоких гоночных английских экипажей. Летом они были на колесах, а зимой на лыжах. Когда садился туда человек-мужчина в черном фраке или женщина с длинным шлейфом, то с маленького, узенького и высокого сиденья аппарата опускались фалды фрака или шлейф платья, что делало аппарат вместе с человеком по ожим на птицу. Если севший в аппарат человек нажимал правую кнопку, то аппарат расправлял крылья и бесшумно летел парил, как коршун.

Несмотря на это рекордная высота полета все еще была незначительная: не более 10.000 метров.

За пределы земной атмосферы все еще никто вылететь не мог. Хотя в одном из архивов, относящемся к более поздним временам, имеется сообщение о том, что некий мистер Брайвуд вместе с двумя механиками на специальном аппарате с запасом кислорода и двумя баллонами жидкого воздуха поднялись с побережья „Огненной Земли“ и больше не опустились ни на одном пункте земного шара. Тогда земля была уже достаточно исследована и перепугана во всех направлениях радиogramмами. Аппарат Брайвуда на земле не был найден, следовательно он затерялся с тремя человеческими существами во вселенском пространстве, если только не был поглощен огненной пастью солнца или притянут какой-либо планетой.

С тех пор прошло много времени. И люди летали уже в одиночку, как настоящие птицы

Птицей человек казался особенно в те моменты, когда он говорил. Говорил коротко, либо кого-нибудь ругая, либо поучая. Поучительные речи, хотя и краткие, все же придавали людям особенно птичий вид. Старые профес-

сора, например, в больших очках, закрывающих полщеки опираясь на свою дрожащую многолетнюю кафедру, ничем не отличались от дятла, долбящего ствол. Председатели судов, с высоты своих зеленых готических, испытанных в справедливости кресел, смотрели на подсудимого, как коршун с синевы небес на пыленка. А парламенты, парламенты, это настоящие стаи галок на вечернем горизонте весной: президент в сером фраке — старый ворон редко, но веско каркает, а вокруг его галчата кричат в перебой.

Кроме того все люди были довольны собой и недовольны друг другом.

Каждое „Я“ писалось с большой буквы и было первой буквою в алфавите, „Ты“ не было совсем, „Мы“ не употреблялось, „Вы“ имело значение вежливого обращения, но писалось с маленькой буквы.

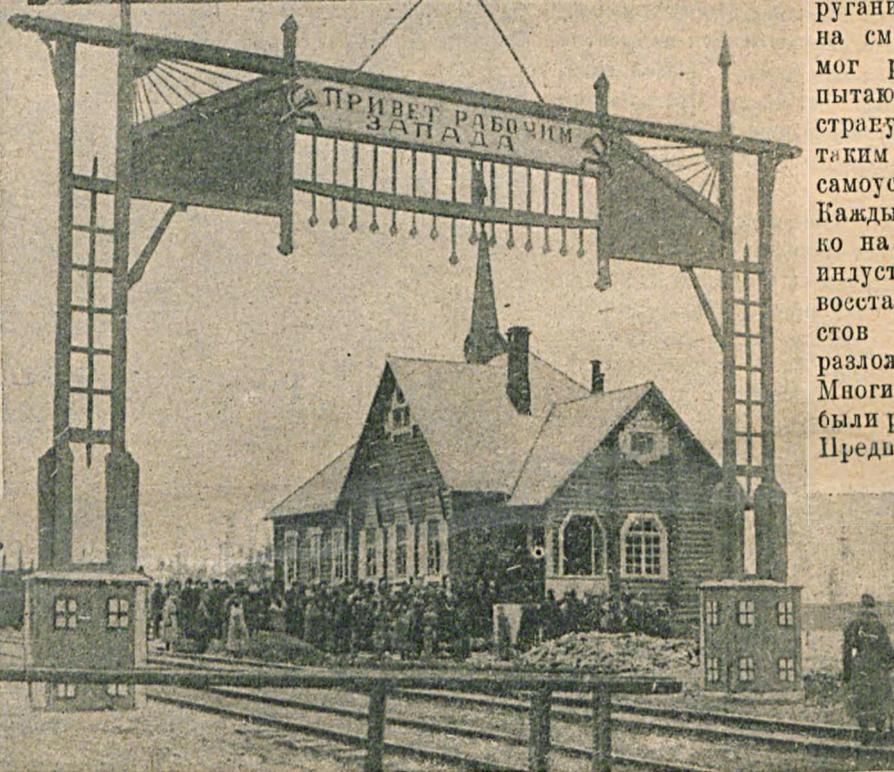
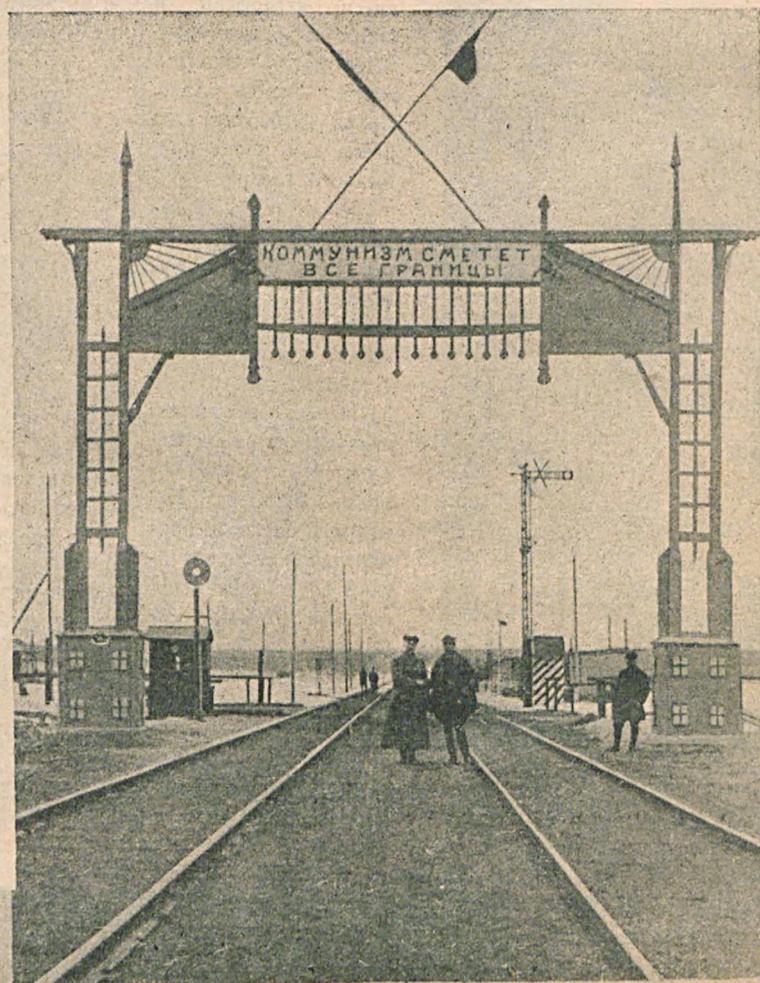
„Экономика“ у людей упростилась.

С течением времени огромные массы людей скопились, главным образом, по берегам теплых морей, на обеих сторонах недалеко к Северу и Югу, по экватору. Осев здесь, массы людей старались замкнуться. По этому те смельчаки, которые приходили в эту райскую обитель из других стран подвергались коллективному освистванию, поруганию и заклевыванию на смерть. Ту же участь мог разделить и всякий, пытающийся покинуть эту страну. Самоотбравшись таким образом, люди стали самоусовершенствоваться. Каждый мог надеяться только на самого себя. Крупная индустрия после целого ряда восстаний беднейших пластов против богатейших разложилась совершенно. Многие фабрики и заводы были разобраны по кирпичу. Предприятия, где находились доменные печи, были обращены в мори.

Оставалось сельское хозяйство мельчайшего типа. Оно то и было экономической базой экваториального человечества. Обмен отсутствовал. Менять, покупать, продавать — считалось мовето-

НА ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ.

Фот. для „Огонька“.

1. Сторона арки, обращенная в сторону СССР. На арке надпись: „Коммунизм сметет все границы“. По с аркой — начальник пограничной охраны Польши снят с начальником погранично-контрольного пропускного пункта СССР.

2. Здание вновь открытой железнодорожной станции на русско-польской границе. На стороне арки, обращенной к Польше, надпись: „Привет рабочим Запада“.

Процесс коммунистов в Турции.

Фот. для „Огонька“.

Маленькая коммунистическая партия Турции, насчитывающая всего 900 членов, но опирающаяся на красные профессиональные союзы, объединяющие 22.000 че-

горы направил письменное заявление в Центр. Комитет Компартии Турции с требованием о самоликвидации последней. Партия ответила на это требование при-

забастовки сопровождалась арестами агитаторов и забастовочных комитетов. Были арестованы также все активные работники, не сумевшие скрыться в подполье.

4

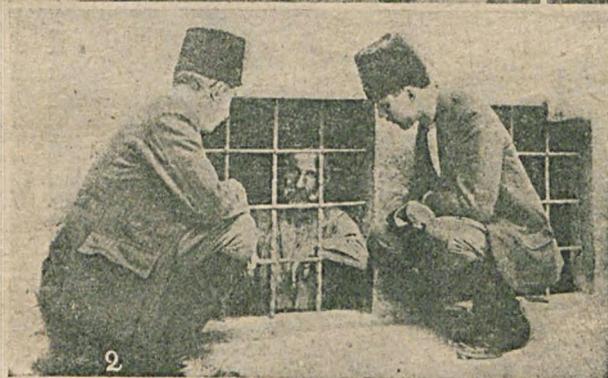
3

1

1. Тов. Селих-Хаджи-Оглы — председ. турец. делегации на 4-м конгрессе Ком. Интернационала. 2. Тов. Назим в заключении, в момент свидания с партийными товарищами.

ловек, вновь подверглась репрессиям со стороны правительства. В настоящее время в Ангоре идет процесс коммунистов. В качестве обвиняемых привлечено 55 коммунистов, из которых 8 человек до суда были заключены в тюрьму. Процесс возник при следующих обстоятельствах: 17 октября 1922 года в связи с приближающимися выборами в Меджлис, министр внутренних дел Ан-

2

зывает к забастовке. В Киликии и в Ангоре на заводе военных снаряжений,

заклученного отделяет от посетителей тюремная решетка. 3. Тов. Канон завед. агит. отдел. Ц. К. Турец. Ком. Парт. 4. Тов. Измаил.

Все арестованные преданы суду по обвинению в шпионаже и в борьбе против существующего строя.

По старому султанскому кодексу уголовных законов, которым руководствуется суд — обвиняемым грозит от 10 лет каторжных работ до смертной казни.

Заседания турецкого суда иногда продолжаются по несколько месяцев, причем от одного заседания суда до другого протекает до 15 дней.

ном, противным аристократизму человечества.

Впрочем, в доме каждого мелкого хозяйчика было двое-трое слуг.

По преимуществу это были остатки дикарей, настолько забытых и угнетенных, что в течение многих лет они переживали понятное умственное и нравственное движение. Ходили на четвереньках, поросшие волосами; покорность свою выражали лизанием руки у своих господ. Они не пользовались летательными машинами, поэтому почитали аэропланы за божества. И часто целовали то место земли, на котором стояли колеса взлетевшего аппарата. Питались четвероногие люди отбросами.

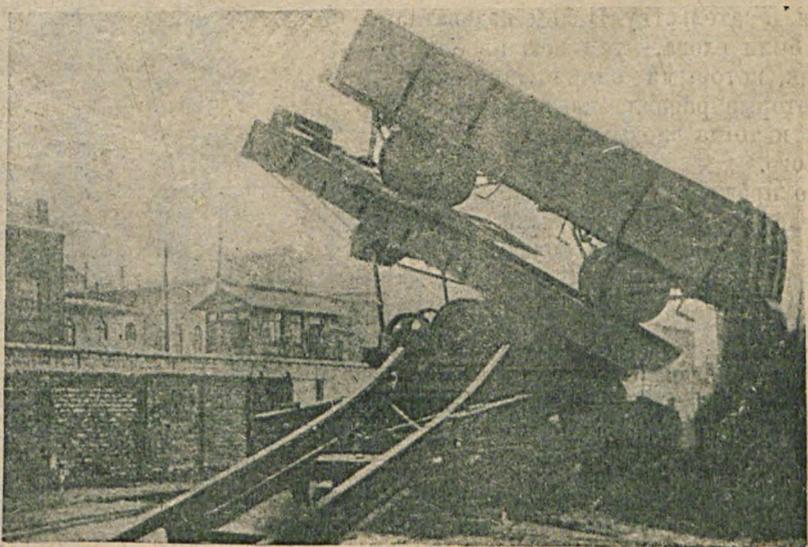
Правда, что и жизнь господ не протекала в большой роскоши. Так, например, дома у людей были простые, деревянные, малень-

МОМЕНТАЛЬНАЯ РАЗГРУЗКА.

Фот. для „Огонька“.

На то, чтобы освободить силами одного рабочего платформу песку или каменного угля, требуется несколько часов. Американцы, не признающие такой ужасной траты времени, и здесь механизировали работу. Площадка везет на невысокий рельсовый уклон, на вершине которого ее схватывают за колеса мощные цапфы. Площадка опрокидывается — и груз вмиг высыпан.

Этот прием можно рассматривать, как косвенное применение паровоза для целей выгрузки, так как для того, чтобы иметь возможность опрокинуться, платформа должна за счет локомотива подняться на помост.

Наверху: Л. Д. Троцкий читает текст присяги. Внизу: войска берут „на руку“, проносясь слова присяги.

кие, как чуланчики. Вокруг них были наметаны кучи круп и хлебных зерен.

По вечерам вокруг этих куч началось карканье, воркованье и писк людей. Содержание разговоров сводилось по большей части ко взаимному издевательству. И чем издевательнее были слова,— тем вежливее интонации, которыми они произносились. Некоторые распались от издевательства и тогда клевали клювом сильный слабого.

По прежнему солнце восходило и заходило. По прежнему были палящий зной и освежающие дожди. А люди рождались-мужчины во фраках, а женщины со шлейфами.—Были все одинаковы. Не было смельчаков, гениев, талантов. Впрочем, не было и „нравственно падших“ людей, каковыми в прежние доисторические времена считались разбойники и пьяницы.

В жару, когда земля трескалась от палящих лучей солнца, люди на аэропланах уносились в глубокую синеву небес и там, раскрыв жадно клювы, наслаждались прохладой разреженного воздуха.

А внизу, на земле жалкие четвероногие рабы корчились от нестерпимого зноя. Лизали песок. Искали непересохших источников и диким писком хвалили свое божество — птицеобразных людей — за то, что они избавили землю от зверей. Звери действительно давно вывелись, частью были съедены людьми, частью изведены и перебиты пионерами человеческой культуры, желавшими прочно водрузить на земле стяг абсолютной человеческой власти.

И вот достигли: торжествовал человек, победив зверя.

Корчились от зноя рабы — четвероногие люди — и благодарили людей, что нет ни в лесах, ни в оврагах, ни в пустынях, ни в горах зверей.

В погоду ненастную, когда водяные нити дождя свисали с неба, как бисерная завеса, люди-птицы забирались в свои чуланчики, моргали подслеповатыми глазами, боясь грома, и длинными клювами впивались в косматые затылки своих детей, за то, что те еще не научились испытывать и выражать страха.

Рабы же опять извивались по размокшей земле, как гады под ливнем, и благодарили людей за то, что они избавили мир от зверей.

Однажды был сильный шторм, какой то ужасный циклон пронесся над землей в северо-западном направлении. Многих, валявшихся на земле рабов подхватило и унесло вместе с перьями, щепками,

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ НАВИГАЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ.

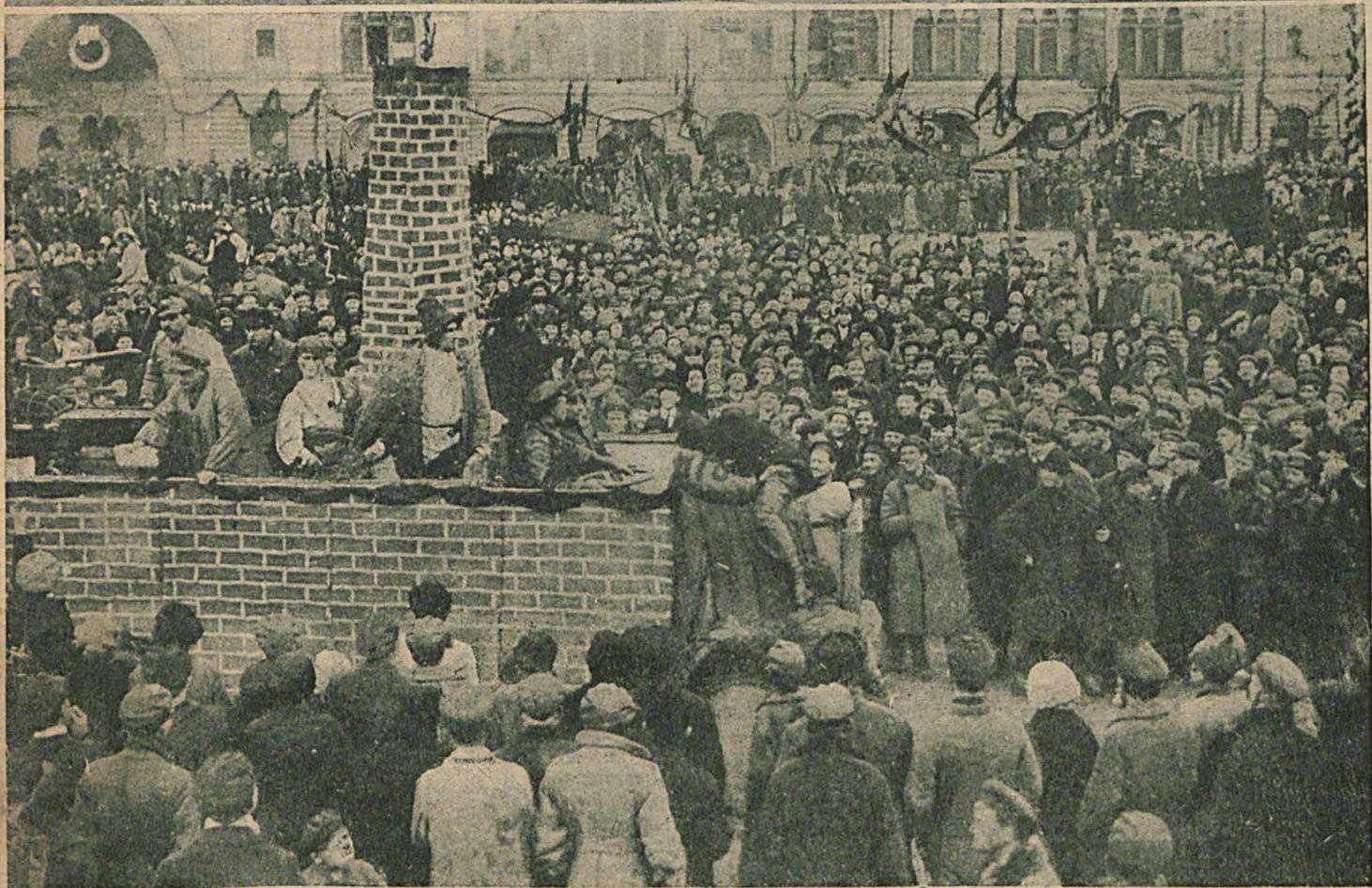
Фот. для „Огонька“ И. Г. Дремина.

500 вагонов льна, приготовляемого к отправке за границу, во вновь сооруженном пакгаузе в Новом Порту.

1-е МАЯ В МОСКВЕ.

Фот. для „Огонька“ В. Савельев.

Вверху. Высшее командование Красной Армии принимает парад. Слева—направо: Главнокомандующий С. С. Каменев, Комиссар Штаба РВСР С. С. Данилов, Зам. Предреввоенсовета Э. М. Склянский, Предреввоенсовета Республики, Наркомвоенмор Л. Д. Троцкий.

Внизу. Агитационный спектакль на грузовике.

пылью и тряпками. Профессора астрономии знали, что это такое. Но не в нравах людей было делиться тем, что знаешь. Люди говорили: „Знание дороже золота во столько раз, во сколько

то ручьями, не то червями, которые ползали по ней. Волнующееся море стало немедленно заливать своими пенными языками изборозженные царянины скалы, прилетевшей из дру-

все выше и выше, чтобы достать это место, похожее на большое гнездо стрижа.

На разные лады ревело море, добиваясь узнать тайну. И, наконец, отчаянным размахом какой то девятый вал, скрутившись косым гребнем, ударил в скалу и распался, обливая ее со всех концов. И обливая, попал многими каплями в самое отверстие таинственного гнезда. С рывком откатился девятый вал в зеленоватый простор разъяренного моря. И стал опять раскачивать белые языки первого вала, второго...

А в это время, как только капли залетели в гнездо, там послышался как будто легкий стон двух голосов.

Снова ударил девятый вал, метнувшись пенистой гривой своей поглубже в отверстие гнезда. И опять послышался оттуда стон каких то существ. Слово кого-то родить хотела скала.

И когда ударился ревущий вал в двенадцатый раз и отступил далеко в океан с прощальным стоном, не обещавшим скорого возврата, из отверстия гнезда показались четыре пары глаз, горевших живым блеском. Будто зверьки, неизвестные на земле.

А волны моря, обгоняя друг друга, метая гребень за гребнем, убежали в разные стороны от упавшей из вселенной скалы... Убежали тихо ропща на бессилие свое разбить чужестранную скалу и увидеть ее внутреннюю тайну. Циклон, ревущий, тянущий волны за собою, уходил далеко через весь океан, через пустыню к северному полюсу, чтобы там охладеть и утихнуть.

Волна еще спорила с волной. Слово качалась на качелях зеленой соленой воды. Волны, качаясь на качелях, угмонялись. И, наконец, необозримое зеленое водяное пространство стало грустно вздыхать своей полноводной грудью. Эти тихие вздохи моря — мертвая зыбь — уже не боролись со скалой, а баюкали ее, засасывая в свой вековечный песок. И убаюкав скалу вздохами, море само утомилось и заснуло в незыблемом штиле.

Тогда то под покровом ночи, ближе к рассвету, из отверстия гнезда, показались две круглых, почти человеческих головки. Они озирались вокруг. Смотрели удивленно друг на друга. Вдыхали воздух с жадным наслаждением. И глаза их горели живыми огоньками в ночной темноте. Какие то два существа просыпались к жизни.

Астрономы очкастые, птицеобразные утверждали потом, что недалеко от острова Борнео упал собственно не метеорит, а какая то весьма малая частица планеты Венеры. Все же прочие мало интересовались этим. И по прежнему в птичьем довольствии своем сидели по вечерам на кучках круп своих и наслаждались изысканным девательством друг на другом.

А между тем среди них жили уже те два существа, очень похожие на

НАШ ДРУГ.

Фот. для „Огонька“.

Уитон Синклер ныне один из самых популярных в Советской России писателей. Он может в этом отношении поспорить с любым из наших новых „отечественных“ беллетристов. Романы Синклера „Джунгли“, „100%“, „Джимми Хигинс“ и др. — принадлежат к числу наиболее издаваемых, читаемых и ценимых у нас произведений. Это объясняется прежде всего критическим, революционным отношением

и тем, что своим талантливым пером — единственным своим оружием — защищал и популяризировал Россию в лагере ее заокеанских врагов.

Вместе с Роменом Ролланом и Ан. Франсом во Франции, Бернардом Шоу в Англии, Августом Форелем в Скандинавии — Синклер в Америке — является зарубежным другом Советской Республики.

Синклер недавно напечатал свое новое

Уитон Синклер.

Синклера к быту капиталистического общества и художественным трактованием самых острых современных тем — войны, послевоенной классовой борьбы, международной конкуренции.

Социальный роман — характерный для Синклера вид творчества.

Синклер близок Советской России еще

большое произведение „Они называют меня плотником“ — роман — сатирического и трагического характера, в котором главный герой — Христос — оказавшийся и действующий в современных общественных условиях Америки. Эта книга скоро появится в печати на русском языке.

золото дороже песка в пустыне“. Явление циклона было связано с падением на землю метеоритов. Один такой упал недалеко от острова Борнео. Это была небольшая скала, вся источенная не

гого мира. И в одном месте, похожем на большое гнездо стрижа, когда ударяла волна, то слышалась пустота. Косматое море, словно разыгралось от любопытства и лезло своими языками

людей, которые слетели на землю в дупле скалы. По внешности они почти не отличались от людей, тем более, что шили себе черные фраки. Правда, их лица не были такими узкоптичьими. Но это давало только повод смотреть на них, как на сохранившихся

экземпляров старого, до-исторического человека.

Жили эти два существа среди людей. Но жутко им было до чрезвычайности. В ночной тьме, когда люди, вздрагивая по временам от пережитой днем злобы, крепко спали—два

неведомые существа беседовали друг с другом на своем тихом почти беззвучном языке, как шелест ветра. „Жутко“—говорил один. „Страшно“—отвечал другой. „Зачем...“—спрашивал первый.—„Они живут?“—доканчивал другой и отвечал:—„Затем, чтобы веч-

ДЕТИ РАБОЧЕЙ МОСКВЫ.

Фот. для „Огонька“.

Все уголки и закоулки быта зажили по-новому, покончили с прошлым, прокладывают пути к будущему.

Казалось бы,—в области ухода за крошечными младенцами о революции и речи быть не может: молоко и пеленки—начала внеклассовые, а „полит-просвету“ здесь места еще нет.

Между тем, стоит подойти ближе к этому делу, чтобы сразу увидеть резкую грань между прошлым и настоящим.

В прошлом: „воспитательные дома“, „сиротские приюты“, „приюты для подкидышей“.

Теперь: „Дом Младенца“ и „Дом Матери и Ребенка“.

Из Дома Младенца—выйдут люди, которым не придется краснеть и стыдиться своего младенчества.

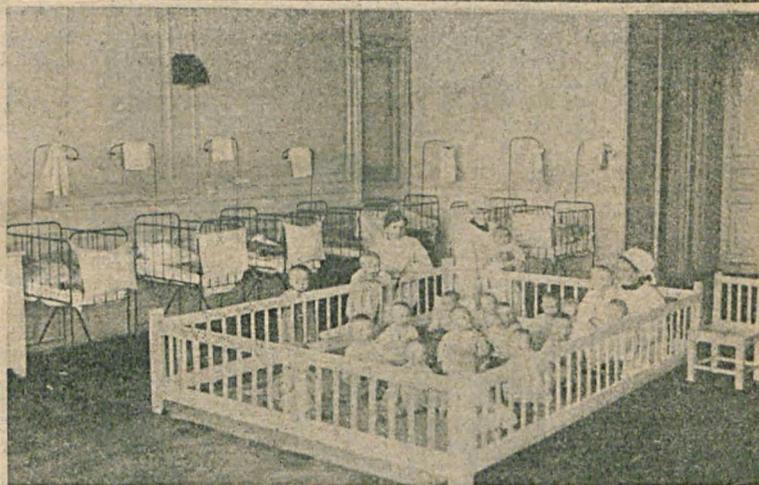
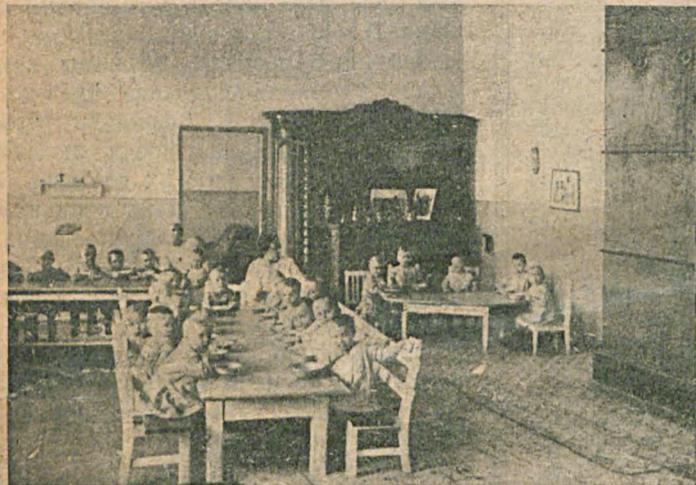
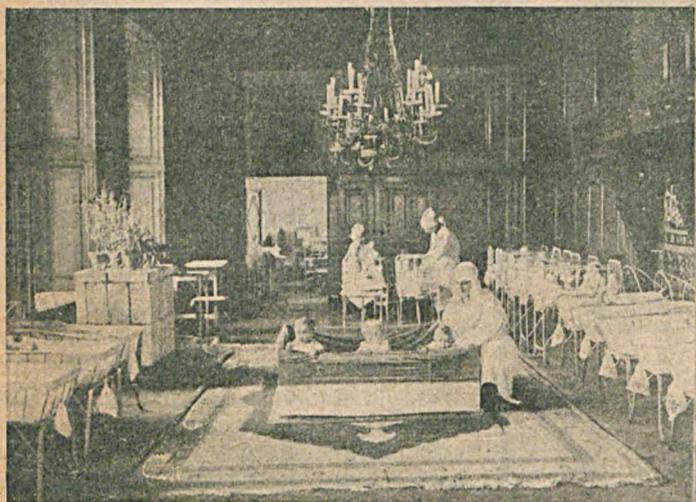
„Младенец“ (с большой буквы)—приемыш рабочей Москвы, всегда желанный гость для пролетарской страны, воплощение надежд и чаяний, олицетворение будущего, к которому всегда устремлены взгляды нового общества.

И само собой разумеется, переворот в приютском деле выразился не только в перемене названия. Достаточно обратить внимание на одну цифру, чтобы получить представление о том, как велика разница между прошлым и настоящим. Эта цифра—смертности

Младенца“ рабочей Москвы давали это детям даже в самые тяжелые годы гражданской войны, ибо с самого начала деятельности „отдела охраны материнства и младенчества“, т. е. сейчас же после октябрьской революции, на дело призрения сирот установился взгляд, как на одну из наиболее важных задач революционного строительства.

За подкидышами и сиротами—следуют дети рабочих. В учреждениях „охраны материнства и младенчества“ работница—мать получает руководство и помощь при кормлении грудного ребенка.

Огромное значение имеют ясли, где

Сверху: налево—Дом Младенца им. Герцена—Комната для дневного пребывания детей; направо—„Ясли на Прохоровской м-ре“—Игры.

Внизу: „Ясли на Прохоровской м-ре“. Налево—обед; направо—отделение для грудных детей.

Уже в перемене названия чувствуется новый подход к делу, новая душа в деле общественного призрения сирот и подкидышей.

— „Приютский“... „Подкидыш“... — с этим позорным, в глазах мешанства, клеймом выходили в жизнь несчастные питомцы старых приютов. И были в глазах буржуазного общества какими-то навязанными, непрощенными гостями, насильно и даже „неприлично“ ворвавшимися в жизнь существами.

Питомцы нынешних учреждений не испытывают этих унижений и оскорблений.

В воспитательных домах дореволюционного времени умирало в среднем от 80 до 95% детей! Недаром этим „приютам“ дано было прозвание „фабрики ангелов“...

В домах Младенца смертность не достигает и 20%. А в наиболее благоустроенных, как, например, „Дом Младенца имени Герцена“ процент смертности всего 11, то-есть не превышает естественного процента детской смертности даже в семьях состоятельных классов.

Грудные дети требуют внимательного ухода, чистоты, правильного питания. „Дома

мать—работница оставляет ребенка, уходя на работу. Ясли организуются не только во всех районах, но при крупных фабрично-заводских предприятиях. Работница—мать, уходя на работу, может быть спокойна: ее ребенком внимательно и любовно занимаются специально-образовательные сестры и няньки под общим наблюдением врача; его кормят, купают, водят гулять, забавляют...

На наших рисунках изображены: „Дом Младенца имени Герцена“ и „Ясли при Прохоровской мануфактуре“.

но забывать, что живут“, — „А как, ты думаешь, мой друг“, — спрашивал опять первый — „неужели это на земле высшие существа?“ „Да. Но беда в том, что они уверены, что они высшие существа и во вселенной“.

мне кажется, что меня ужасно долго и настойчиво били тупыми предметами по голове и спинному хребту“. — „Я тоже... но не говори так много об этом: заклюют. Ты видал, как прошлый раз целая толпа заклевала

Так проходили бессонные ночи двух друзей.

Впрочем, со временем разговоры как то не стали клеветаться: слишком пусто было в жизни, нечего было черпать разговорами. Но каждую ночь один говорил: „Жутко“ — и другой отвечал: „Страшно“.

Однажды первый сказал: „Скажи, мой друг, разве ты не устал делать обыкновенное лицо?“ — „Да“, — ответил другой, — „это невыносимее, чем казнь огнем. Надо, чтобы ни одна жилка в лице не выдавала ни мысли твоей, ни чувства. Нет более тупого ужаса, чем обыкновенные лица!“ — „Жутко“ — говорил первый. — „Страшно“ — отзывался второй.

И жили среди людей.

— „Давай мечтать! Сильно, захватывающе. Пусть мечта будет нашей жизнью, а жизнь действительная пусть идет, как сон“, — предложил один приятель другому.

— „Верно: мечтать, мечтать!.. О звездах будем мечтать. О переливчатом их красно-розовом свете“ — согласился другой. — „Но ведь некоторые звезды отливают голубым светом, наконец, есть очень желтые звезды“. — „То далекие, не наши звезды“.

И стали неведомые существа мечтать о розовых звездах, мигающих с неба переливчатым светом. В действительной жизни они были, как автоматы и смотрели поверх людей и предметов, смотрели ввысь, в небо, к звездам. Они даже не заметили, как многие соседи стали каркать про них злое. Они не видели, как женщины раскрывали злобно длинные клювы, показывали им тонкий язычок и писком изливали свое негодование на мечтателей.

Весенним поздним вечером, когда упало утомленное солнце куда-то в море за песчаной Африкой, странный мечтатель шел среди людского жилья. Из окон многих домишек на него скалили клювы злые, птичьи лица людей. Кое где женщины щипали своих ребят, угоня их спать. Возле куч зера и круп располагались рабы — стеречь господское добро. То тут, то там, бесшумно, как летучие мыши, спускались с неба черные самолеты, запоздавших гуляк. Небо темнело с Востока до Запада. На восток чернеющий посмотреть — жутко, на запад меркнувший — грустно.

И вдруг оттуда с запада, вернее с юго-запада, из-за песчаной Африки всплыл и заблестал ярко-розовый диск. И свет его ударил не в глаза, а в сердце мечтателю, который с открытым широким взором шел навстречу розовеющему диску. Как огромный бриллиант купалась своим блеском эта огромная звезда в померкнувшем пурпуре заката. Будто один страшный розовый глаз смотрел с неба прямо в душу мечтателю.

„Венера!“ — вскричал он.

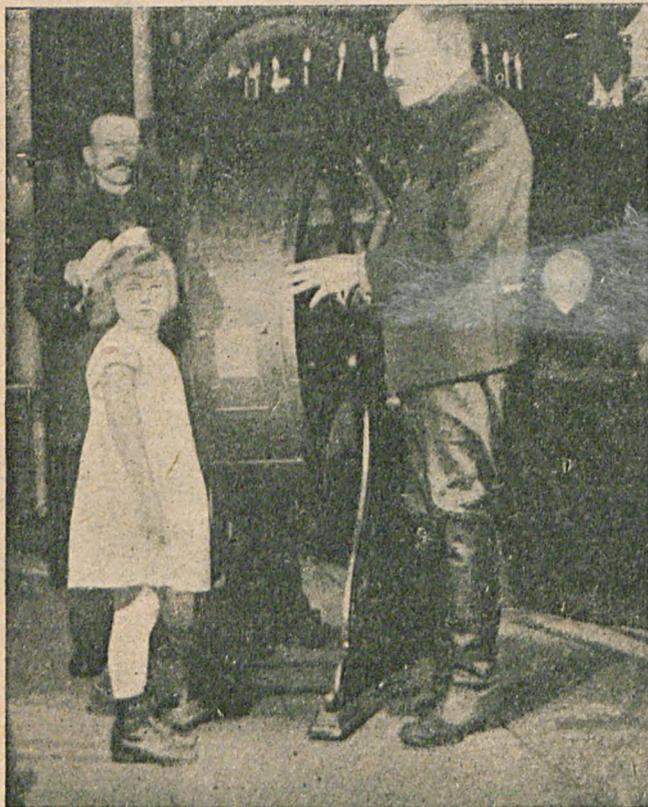
„Венера“ — повторил он в восторге, прибежав домой к своему приятелю.

РОЗЫГРЫШ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗОЛОТОГО ЗАЙМА.

Фот. для „Огонька“ Гальперина.

Центральная тиражная комиссия.

Тянут билетик.

Отчетливо и звучно произносятся во всеобщей тишине номера выигравших билетов, повторяемые тут же представителями от РКИ и частных кредитных учреждений. Вот оглашается номер первого выигравшего билета, и тысячи глаз впадают в дрожащую в руке облигацию или на заблаговременно составленный на бумажке список их.

Тираж был произведен в Колонном Зале Дома Союзов, при огромном стечении публики. На эстраде были размещены колеса, при вращении которых вынимались билетки.

При открытии Народный Комиссар Финансов Г. Я. Сокольников произнес речь, в которой указал на выгодность Первого Государственного Займа, как для держателя облигаций, так и для республиканской казны.

Тираж будет производиться до 13 мая включительно.

И оба неведомые приятеля грустно замолчали.

„Ты знаешь что“ — говорил уже под утро первый, — „после каждого дня,

маленького человечка, почти цыпленка, за то, что он левый туфель надел на правую ногу, а правый на левую“.

Пленарное заседание съезда. В глубине—президиум.

„Идем смотреть“—звал он его. „За-чем?“ — как будто испугался тот.— „Затем, что эта не мечта, а красота, идеал, цель!“

И долго оба любовались розовым диском, переживая его свет в сердцах своих, как откровение настоящей жизни, ее смысла.

Пролетала весна над землей. Земля летела вокруг солнца все дальше по своему пути. И Венера в звездном небе стала выше и меньше. Поэтому постепенно меркла в глазах мечтателей. Меркла их мечта.

Опять один сказал другому: „Жутко“—и ответил другой: — „О нет, не жутко, а ужаснее чем когда бы то ни было“. — „Правда“. — „Разумеется, потому что мы с тобой на веки потеряли способность быть обыкновенными“. — „О да, ведь за это нас заклюют“.

Летняя ночь слышала этот разговор, но никому не шепнула даже легким шелестом своего ветерка, затаила опасливый секрет в раскаленном недвижном воздухе своем. Но слышал это и раб дремавший. Не поверил слышанному и думал, что это он видел во сне. Во время убийственно-душных ночей в голову всегда лезет что-то странное, неземное. В другой раз тот же раб заметил, что когда два приятеля садились в аэроплан, то у одного из них ботинки были не совсем вычищены. Это было совершенно необыкновенно. И раб смутился, когда по рабскому обычаю целовал то ме-

РУССКО-ПЕРСИДСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР.

Фот. для „Огонька“.

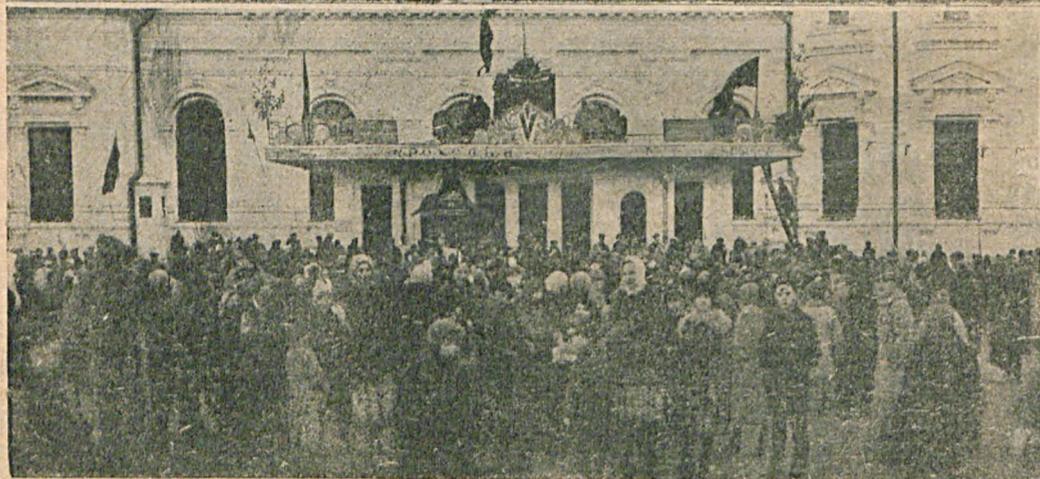
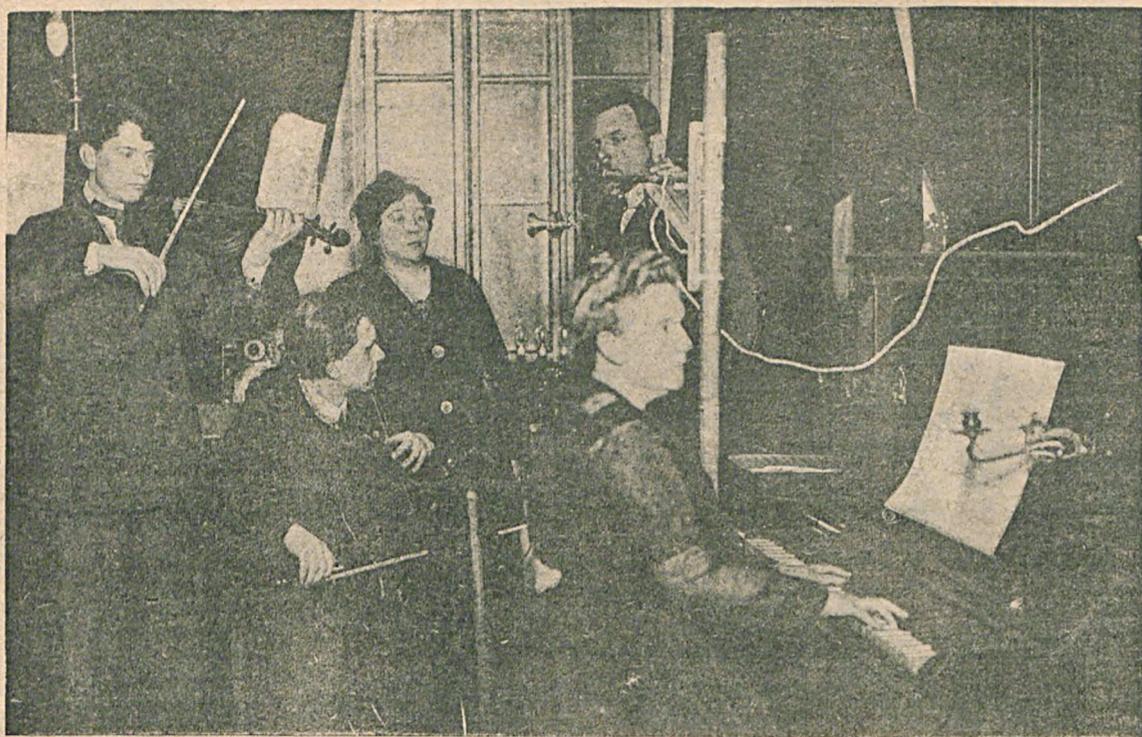

В Москве состоялась Русско-Персидская конференция по заключению торгового договора. В связи с ходом конференции можно надеяться, что переговоры с Персией приведут к благожелательным результатам и торговля с Персией примет нормальный оборот, что, безусловно, принесет серьезную пользу обоим государствам.

Сверху—слева направо: чл. Перс. делег.—т. Арджаменд, предс. делег.—т. Таш-Заде, члены делег.—т.т. Маншур и Сохейли. Внизу—слева направо: секр. Росс. делег.—т. Грахтенберг, эксперт—т. Плуткин, члены делег.—т.т. Осетров и Лашкевич, предс. делег.—т. Пастухов, члены делегации—т.т. Штейн и Кауфман.

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАДИО-КОНЦЕРТ.

Первого мая этого года Государственным Институтом музыкальных наук при содействии Наркомпочтеля был организован радио-концерт.

В центральной радио-телефонной станции имени Третьего Коммунистического Интернационала, вблизи Курского вокзала, в тщательно закрытой комнате, потолок и стены которой обиты темным бархатом, артисты исполнили вокальную и музыкальную программу. Звуки воспринимаются слуховым аппаратом—мембраной, снабженной особым приспособлением—„усилителем“. Звуки производят замыкание и размыкание электрической цепи. На мачтах высотой 150 метров подвешена проволочная сеть, которая излучает электромагнитные волны в мировой эфир.

Для приема речи, пения или музыки обыкновенной радио-телеграфной станцией требуется только портативное приспособление „усилитель“. Почти все 324 приемно-радио-станции Республики уже снабжены этим приспособлением.

По всей Москве на площадях, как Красная площадь, Курский вокзал, Сокольники и др. были установлены громко говорящие радио-телефонные приемники, что дало возможность на расстоянии 100 шагов от радио телефона прекрасно слышать пение, музыку и т. д.

Программа концерта была очень разнообразна: пение хора, сольное пение, триоскрипки, виолончель, рояль и т. д.

Прекрасно были исполнены Интернационал и „Дубинushка“.

Ночью после концерта были получены радио-телеграммы с разных концов СССР, в которых местные радио-телеграфисты благодарили за доставленное им эстетическое удовольствие. В некоторых радио-телеграммах указывалось, что в день первого мая им было особенно радостно чувствовать неразрывную связь с Красной Москвой.

В ночь с 1-го на 2-е мая была получена радио телеграмма из Науэна, вблизи Берлина, в которой работники лучшей радиостанции в Европе, констатируют прекрасную слышимость и просят впредь предупреждать о радио-концертах.

1. Артисты ГИМН'а перед мембраной. 2. В ГИМН'е слушают радио-концерт. Справа—Народный Комиссар Почт и Телеграфов В. О. Довголевский. 3. Радио-концерт на площади перед Курским вокзалом.

сто, с которого поднялся странный человек. И тут усумнился раб: правда ли был сном тот необыкновенный разговор, какой он слышал однажды ночью?!

Жарким летом люди делались злее. Клювы их заострились. Глаза становились мутными и бессмысленными, словно оловянные. Перья на голове топорщились. Весь день предпочитали скрываться в чуланчиках, или летать под синим небом. Вечером собирались на кучах своих золотистых зерен. Многие одевали очки и читали смеш-

ные произведения о ловкости сыщиков. Женщины изредка перекидывались писком. А в общем сметрели друг на друга тупо и безмолвно, как статуи.

А среди них принуждены были сидеть так же и двое мечтателей.

Между тем, раб уже стал нарочно подслушивать разговоры странных людей. Зачем он это слушал и сам не знал. Но тихие, необыкновенные слова были сладки для грубого уха его, как журчанье холодного источника, среди раскаленных камней пустыни.

Напиться из такого источника в знойный день—это все равно, что послушать странные слова.

И услышал однажды раб, что в разговорах своих докопались эти странные люди до мистера Брэйвуда и его механика, которые улетели с земли и больше не возвратились. Сначала завидывали ему. Потом изучали историю этого необыкновенного полета. Потом по ночам сами стали улетать куда то тайно.

Прошло две весны, два лета, а на вторую осень человечество было пора-

Фот. для „Огонька“.

В ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ КЛУБАХ.

В Петрограде ведется большая культурно просветительная работа среди рабочих и служащих фабрик, заводов и учреждений. Средоточием этой работы во всех предприятиях являются клубы, где функционируют кружки политические, специально-марксистские и другие.

Лекционная работа раскинулась бук

вально по всему Петербургу—требования клубов на лекторов по любой специальности удовлетворяются немедленно.

Особняком в клубной работе стоят, возникающие и имеющие несомненно серьезное значение, общеобразовательные кружки, приближающиеся к типу вечерней школы для взрослых.

1) За чтением стеновой газеты „Искра“.

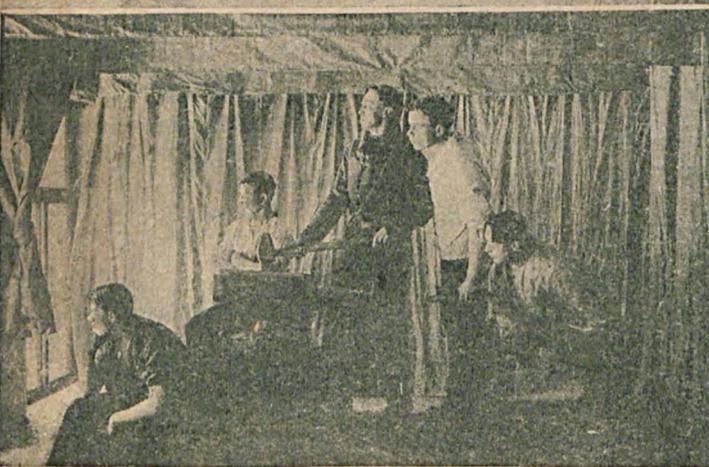
2) Тов. Ядвига (Нетунская) завед. Петр. Губполитпросветом.

3) „У наковальни“ живая картина на сцене одного из Петрогр. Раб. Клубов.

4) Дискуссия после чтения.

5) Тов. Федотов с одним из исполнителей своей пьесы.

6) Апофеоз из первомайской пьесы тов. Федотова, разыгрываемой рабочими.

В июне прошлого года в Болгарии состоялся съезд русских казаков, обманутых Врангелем и уведенных на Балканы. Казаки, представленные на съезде, с Врангелем порвали давно. Штаб белых находится сейчас в Белгороде (Сербия). Центр эмигрантов, желающих вернуться на родину и порвавших с белогвардейщиной—София.

Софийский съезд постановил избрать делегацию для поездки в Советскую Россию. Цель делегации — ознакомиться с

„зверства“, однако, не помешали нам благополучно проехать из Новороссийска в Ростов и оттуда в Москву. Все, что мы видели и видим в России, резко противоречит сведениям, сообщаемым белыми газетами. Несмотря на наше недоверие к этим сообщениям, мы все же ожидали найти в России разруху и были радостно поражены, когда проехав из Новороссийска в Москву, всюду видели ясные признаки быстрого восстановления страны. Как живут русские на Балканах?

встречают в казачьих и крестьянских массах исключительный интерес и доверие и в тоже время—совершенно исключительное негодование и страх господ Суворинных, Врангелей, Марковых и прочих столпов белогвардейщины. Их газеты, доходя в своей лживости до комизма, усердно муссируют самые необычайные рассказы о Советской России, стараясь запугать ими казаков.

Поездка делегации от казаков в Россию имеет колоссальное значение. Она наносит

Члены казачьей делегации: М. П. Адамович (предс.), И. М. Калинин (секр. дел.), Л. В. Балашов, П. Р. Дудаков, В. О. Балашов.

условиями жизни в новой России и выяснить возможности организованного возвращения казаков и крестьян домой.

Вот что рассказывают делегаты:

— Мы выехали из Софии в Варну, чтобы оттуда отправиться в Новороссийск. В Варне мы задержались на несколько дней и—вот, для характеристики врангелевской прессы—уже в Варне получили белградские газеты, сообщавшие о том, что все мы зверски расстреляны большевиками в Новороссийске. Большевицкие

— В ужасных условиях, за исключением небольшой горсточки людей, близких к Врангелю и его сферам. О доверии казаков к генералам говорить не приходится. Все казачество мечтает о возвращении на родину, к мирной трудовой жизни. Уведенные и брошенные Врангелем на произвол судьбы, все они в буквальном смысле нищенствуют, исполняя черную физическую работу за гроши. Грошей этих недостаточно, чтобы кое-как прокормиться. Идеи „союза возвращения на родину“

жестоким удар по белогвардейщине. Одним фактом своего благополучного возвращения на Балканы мы уже подрываем всякое доверие к белым газетам, сообщавшим уже неоднократно о расстреле нас большевиками. Мы пользуемся безусловным доверием казачьих масс, ибо они сами избрали нас, и то что мы расскажем им о Советской России заставит немедленно последовать за призывом возвращения на родину.

жено необыкновенным происшествием: с острова Мадагаскара из одного ангара был похищен старого доисторического типа дирижабль, на котором, неизвестные похитители, по внешности похожие слегка на прежних людей, улетели в заоблачные высоты.

Долго после этого известия кудахтали люди, переключаясь от кучи к кучи, от домишка к домишку. Отчаянно была проклевана маленькая головка того, кто заведывал охраной доисторических ангаров. Тревожно раскрывались острые клювы. Напряженно вдыхали воздух нервные ноздри, нюхая атмосферу. В горле застревало невысказанное слово, которое давило грудь и охватывало птичьи сердца железными клещами; слово старое, слово страшное, слово означавшее рычаг, которым можно повернуть землю, слово это никто из людей не осмелился сказать. Но сказал его раб, который был отравлен ядом нездешних слов. Сказал его на ухо товарищу своему и всколыхнул в нем что то большое, старое, огненное, что-то более чело веческое, чем все то человечество, которое было их господами и властителями.

„Революция“—шепнул он своему товарищу.

„Есть, передаю дальше“, — ответил тот, почуввав в себе силу и перекинул это слово, как матросы перекидывают

„чалки“ с рук на руки. С рук на руки, с рук на руки и пошла эта мысль опоясывать и связывать весь рабский мир.

По прежнему вращалась земля вокруг раскаленного солнца, как дитё вокруг отца, поильца и кормильца своего. По прежнему были весны, зимы, дни и ночи, дожди и жары. А на

земле опять в тысячный раз зашевелилось новое человечество, в тысячный раз ощутившее в себе чувство большого братства со всем, что живет солнцем.

В тысячный раз человечество испытало муку неутолимой жажды свободы и справедливости.

А. Апросев.

ВЕНЕЦИЯ.

Венецийской жизни мрачной и бесплодной

Для меня значение светло.
Вот она глядит с улыбкою холодной
В голубое дряхлое стекло.

Тонкий воздух кожи. Синие прожилки.
Белый снег. Зеленая парча.
Всех кладут на кипарисные носилки—
Сонных, теплых вынимают из плаща.

И горят, горят в корзинах свечи
Словно голубь залетел в ковчег.
На театре и на праздном вече
Умирает человек.

Ибо нет спасенья от любви и страха.
Тяжелее платины Сатурново кольцо.
Черным бархатом завешанная плаха
И прекрасное лицо.

Тяжелы твои, Венеция, уборы,—
В кипарисных рамках зеркала.
Воздух твой граненый. В спальне тают
горы
Голубого дряхлого стекла.

Только в пальцах роза или склянка—
Адриатика зеленая, прости!
Что же ты молчишь, скажи венецианка,
Как от этой смерти праздничной уйти?

Черный Веспер в зеркале мерцает.
Все проходит. Истина темна.
Человек рождается. Жемчуг умирает.
И Сусанна старцев ждать должна.

О. Мандельштам.

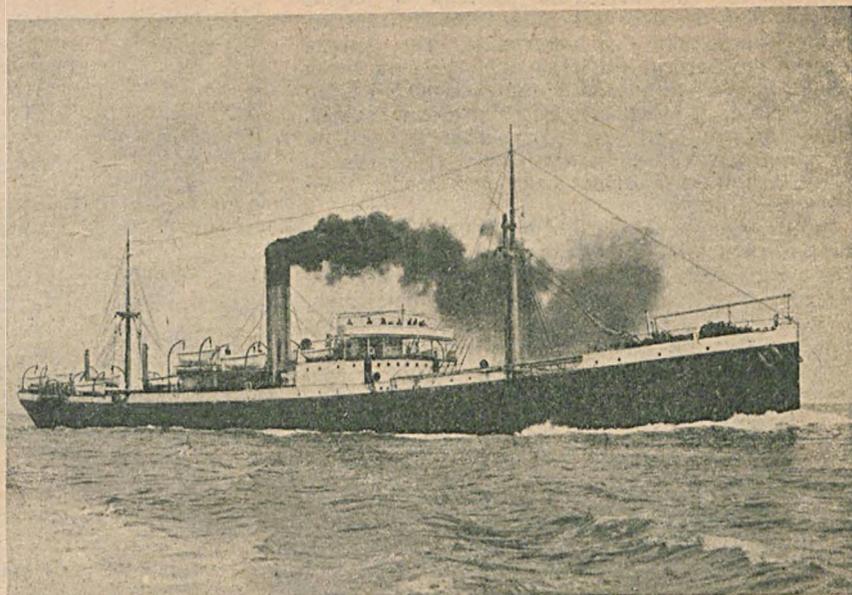
Добровольный флот существует уже около пятидесяти лет. Он был создан на народные пожертвования тогда, когда у России почти не было торгового флота дальнего плавания. За полстолетия своего существования Добровольный флот вырос настолько, что стал одним из значительнейших частных водно-транспортных предприятий мира.

Гражданская война развеяла торговые суда Добровольного флота по всем морям, причем они побывали у всех белых генералов и у всех „союзников“, которые русскими судами хотели обеспечить свои издержки, связанные с интервенцией.

Уведенными судами Добровольного флота пытались распоряжаться различные временные „правления“ Доброфлота, поселившиеся в Париже, но неудачно.

Директор-распорядитель Добровольного флота
Д. А. Лухманов.

Пароход „Курск“.

По окончании гражданской войны Совнарком постановил оздоровить Доброфлот, для чего состав правления был пополнен и местом его пребывания назначена Москва.

За год с небольшим своего существования, правление Добровольного флота занималось восстановительной работой. Приступая к своей деятельности без единого парохода и с маленьким количеством работников, Правление достигло очень больших результатов.

Уже сейчас на Дальнем Востоке в эксплуатации правления имеется 13 пароходов общей грузоподъемностью 25.000 тонн, среди них такие, как „Кишинев“, „Индигирка“, „Астрахань“, „Эривань“ и „Томск“. Кроме этого имеются еще в Приморье до 20 вспомогательных буксиров, катеров, барок и громадный пловучий кран.

Выкуплены Аркосом Добровольного флота на зарубежных аукционах пароходы: „Иртыш“, „Владимир“, „Тобольск“ и „Колыма“. Вместимость этих судов 18.000 тонн. Впредь до окончания расчетов, эти четыре парохода плавают под флагом Аркоса и представляют его собственность.

Но самые большие и наиболее ценные пароходы Добровольного флота попали в Англию, и частью эксплуатировались ею, частью ржавели в ее портах за ненадобностью и расстройством фрахтового рынка.

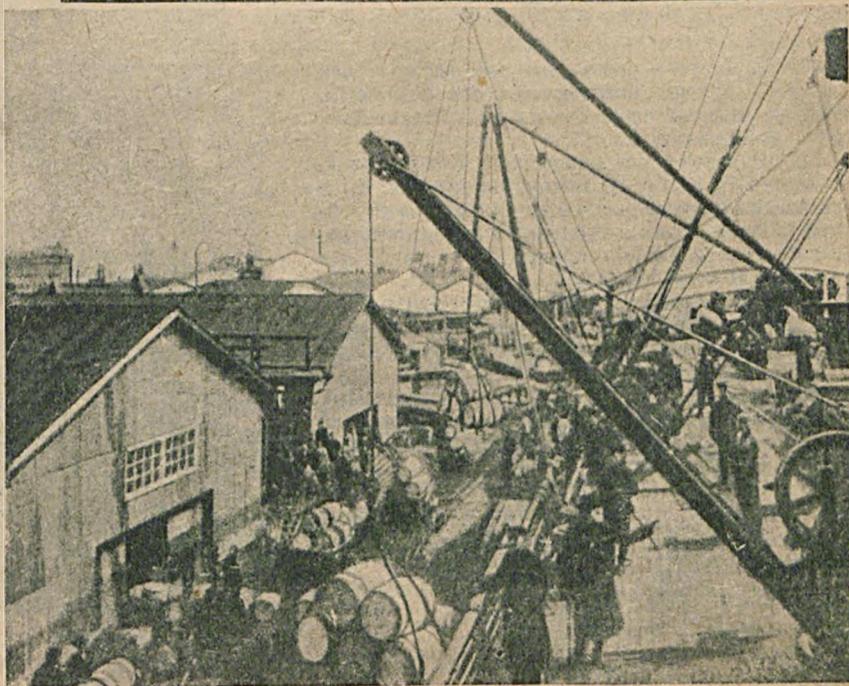
С самых первых дней своего существования правление Добровольного флота обратилось к английскому адмиралтейству с предложением вернуть ему все эти суда, а равно и деньги, полученные этими судами у английских „хозяев“.

Но английское адмиралтейство не захотело вернуть судов, а правлению Добровольного флота пришлось обратиться к английскому суду, чтобы получить, бесспорно принадлежащее ему, имущество.

Английский суд не мог ни к чему придраться и присудил 9 пароходов Добровольного флота своему настоящему хозяину—Доброфлоту.

Со стороны Добровольного флота в Лондоне в процессе в качестве истца выступал председатель правления Добровольного флота—Г. И. Харьков.

Пароходы эти, — „Вологда“ вместимостью в 9.000 тонн, „Курск“—8.728 тонн, „Екатеринослав“—8.060 тонн, „Подольск“—7.800 тонн, „Красноярск“—7.800 тонн, „Новгород“—7.500 тонн, „Воронеж“—

Пароход „Екатеринослав“ в пути. Разгрузка парохода „Кишинев“.

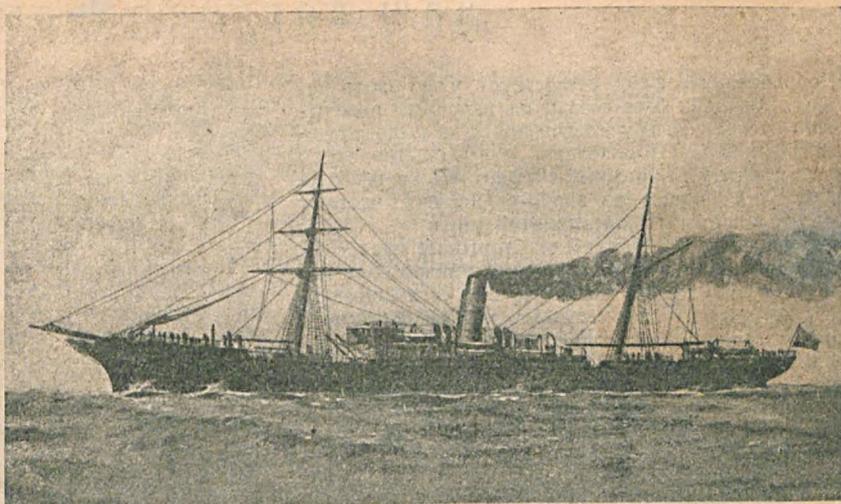
15

6.630 тонн, „Тамбов“—5.643 тонны и „Ярославль“ — 5.578 тонн,—представляют собой большую торговую и морскую единицу.

Почти все эти пароходы ржавели в портах Англии и нуждаются теперь в основательном ремонте. Английский суд постановил, что Англия должна возратить эти суда Доброфлоту в таком виде, в каком они попали в Английские порты, то есть вполне и правными и доброкачественными. Таким образом, эти суда будут сейчас ремонтироваться за счет Англии и начнут ею возвращаться в СССР, начиная с конца июня и не позднее сентября тек. года.

Сейчас уже правлению Добровольного флота удалось восстановить несколько регулярных линий. Так, суда, плавающие сейчас под флагом Аркоса, поддерживают линию дальнего плавания Петроград—Лондон. На дальнем Востоке в эксплуатации имеется три линии внутреннего характера и одна дальнего (Владивосток — Чифа, Цзин — Дао, Тянь—Дзинь)

Те девять судов, которые возвращаются сейчас Доброфлоту Англией, дадут возможность восстановить основную линию Добровольного флота — Петроград—Одесса—Владивосток.

Пароход „Ярославль“.

ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ ЗАГРАНИЦУ.

Фот. для „Огонька“.

С момента снятия блокады, Комиссариат Почт и Телеграфов приступил к усилению международной почтово-телеграфной, радио-телеграфной и телефонной связи.

С этой целью были заключены особые соглашения со смежными странами: Эсто-

и итальянскими портами и затем установлена пересылка международной корреспонденции по адресу в Западную Европу и обратно воздушным путем.

Независимо от обмена письменной корреспонденции и бандеролями, вполне упрочился порядок пересылки из-за границы

в СССР и обратно посылки, которые нынче не обмениваются не только со всеми западно-европейскими странами, но также с Америкой, Египтом, Палестиной и пр. причем общее количество посылок, получаемых из-за границы достигает 30.000 штук в месяц.

В отношении международного телеграфного обмена положение настолько улучшилось, что достигнутые результаты в смысле быстроты и правильности передачи уже теперь превосходят в некоторых направлениях существовавший до мировой войны порядок.

Количественно телеграфный обмен, конечно, далеко не достиг цифр довоенного времени. Этому способствует то, что нами не заключены еще конвенции с Персией, Турцией и Японией и с этими странами не могут быть обеспечены нормальные сношения.

В то же время, предоставив концессию Датскому Телеграфному Обществу и оборудовав телеграфные линии Петроград—Иркутск и Иркутск—Владивосток, Россия стала транзитным путем для обмена телеграммами Европы с Дальним Востоком. Количество таких телеграмм достигает 400.000 слов в месяц и дает доход более 400.000 золотых рублей, причем количество передаваемых слов постепенно увеличивается.

В области радио-телеграфных и телефонных сношений закончено сведением точного расписания работы, организация обмена с западно-европейскими странами и с Америкой (при посредстве Норвегии), главным образом, с Германией, Италией, Норвегией, Англией, а в последнее время также с Болгарией и Францией.

Отдел вскрытия и разборки писем международной почты. Ежедневно вскрывается до 90 мешков и перерабатывается до 45 тысяч отправок.

нией и Латвией, через которые мы получили доступ к другим западно-европейским странам, а также завязали сношения с государствами Америки и Африки.

На Римской Международной Конференции, созванной в 1921 г., по инициативе России, были устранены затруднения, созданные мировой войной в телеграфных сношениях и препятствовавшие установлению прочных оснований для телеграфных сообщений.

В течение 1921 и 1922 гг. международные почтовые, телеграфные и радио-телеграфные связи значительно упрочились и получили дальнейшее развитие.

В настоящее время СССР имеет правильный обмен писем, почтовых карточек и бандеролей со всеми странами мира. С большинством европейских стран, Соединенными Штатами С. Америки, Канадой и Южной Африкой этот обмен по взаимному соглашению Наркомпочтеля с Центральными Управлениями подлежащих стран, производится непосредственно в прямых запечатанных мешках, следующих без вскрытия через промежуточные страны.

Кроме сухопутной пересылки, введен обмен корреспонденции морским путем между Одессой

Отдел отправления почтовой корреспонденции за границу. Ежедневно проходит до 20 тысяч отправок.

КАК УДВОИТЬ НАШ УРОЖАЙ.

Статья для „Огонька“ редактора журнала „Новая деревня“ П. Гурова.

Наша деревня вошла в полосу хозяйственной революции.

Земельный кодекс, вошедший в силу с 1-го декабря 1922 года, дошел до деревни и оформил назревшие нужды ее. По всем волостям происходят беспартийные волостные конференции.

Что больше всего занимает крестьян?

Прежде всего, вопрос о низких ценах на хлеб, а отсюда, разумеется, о высоких ценах на продукты городской промышленности.

Как выйти из этого противоречия?

Крестьянство отвечает на это решительными сельскохозяйственными мероприятиями для поднятия урожайности своих полей и увеличения доходности своего хозяйства.

Совершенно назрели в деревне меры, которые можно провести немедленно не только путем пропаганды, но и в порядке законодательном.

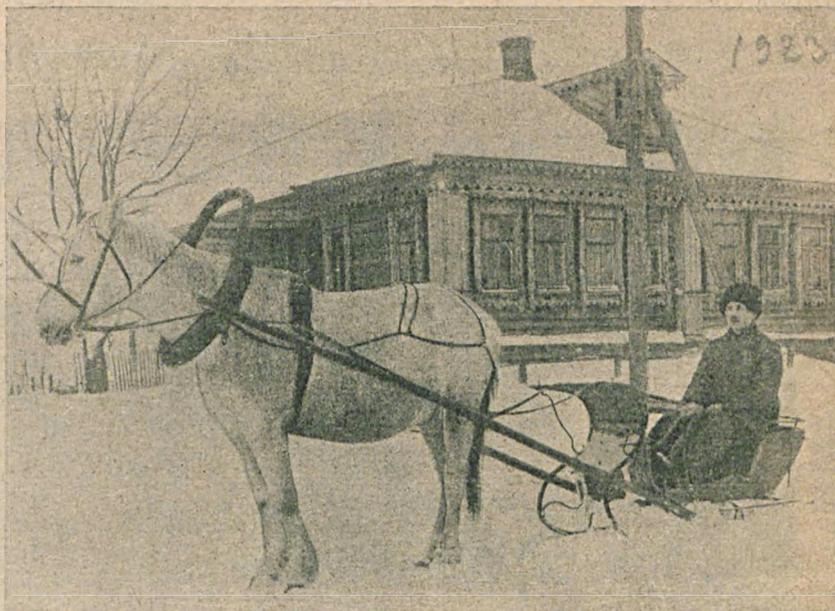
Меры эти, совершенно бесспорные с агрономической точки зрения, иногда оспариваются некоторыми по политическим соображениям: опасаются, что административный нажим может вызвать недовольство со стороны крестьян. Но сами крестьяне на это смотрят гораздо проще.

Каждый, бывавший в деревне, не только в нашей центральной, но и центрально-черноземной, видел, как по полям расстилаются полосы, отделенные одна от другой межами. Эти межи — граница пользования землей.

Вся посевная площадь наша равняется 50 миллионам десятинам, в среднем на десятину придется не менее 10 межей, таким образом, мы получаем земельную площадь (мягкую, обработанную) в полтора миллиона десятин, занятую под межами.

Считая по 40 пудов с десятины, вырастает громадная цифра — 60 миллионов пудов, недополученных крестьянами.

Необходимо декретом предписать иначе проводить границу, или перейти на широкие полосы, что тоже не требует особенного землеустройства. Чтобы провести эту меру, не нужно никаких особенных средств и орудий производства. Но что еще важ-

Крестьянин с. Спас. Акинфиев, пробыв в плену в Германии 4 1/2 года. Вышел на отруб в полторы десятины, где заводит культурное хозяйство.

снова получаем засоренные поля от тех сорняков, которые вырастают на межах и на брошенных полосах.

Крестьянство к такому принудительному мероприятию отнесется вполне доброжелательно, потому что это полезно во всех отношениях и вполне осуществимо. Но здесь надо обязательно массовое применение этой меры. Борьба в одиночку и бесполезно и глупо.

Нужно также прекратить немедленно вытаптывание озими скотом.

Здесь мы знаем поразительные примеры, когда сравним озими, по которым скотина не ходила, с теми, которые вытаптывались скотом. Урожайность в первом случае в пять раз выше.

Очистка зерна. О значении этой меры не нужно доказывать крестьянину — он прекрасно понимает. Но иногда возражает вследствие отсутствия зерноочистительных машин.

Однако, необходимо и здесь произвести тщательный учет, попробовать хотя бы в отдельных волостях, выяснив наличие зерноочистительных машин и сосчитавши количество посевного материала, возложить обязанности на землевладельцев произвести половинную очистку семезерна.

Сейчас наблюдаются такие факты, что зерноочистительные машины целыми дном

ми стоят без работы, потому что заставит очищать зерно — нельзя, а добровольно — есть несогласные.

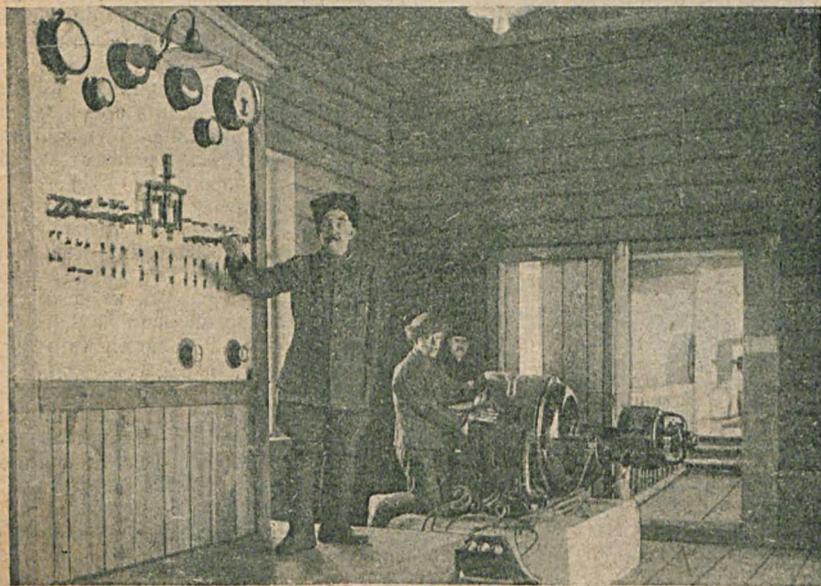
Рядовой посев. Как ни мало у нас рядовых сенок, а все-таки их было, по данным ЦСУ, в 1920 году 139.000. Все ли они работают? Этого никто не может сказать. Но установлено твердо, что рядовой посев повышает урожайность на 20 пудов с десятины.

Ранние пары. Против ранних паров возражают не только бедняки, но и зажиточные крестьяне и в особенности те, которые имеют много скота, в двух местах землю — и в общине имеют ее исключительно для того, чтобы пользоваться общественным пастбищем.

Надо издать закон, который разрешал бы каждому землевладельцу пахать пар, не дожидаясь постановления общего собрания, и провести эту меру хотя бы в отношении дальних полей, если уж никак нельзя найти подходящего пастбища для скота.

Меры принуждения должны вводиться не везде одинаковые и непременно в соответствии с местными условиями. Надо начать с самых простейших мероприятий, установить штрафы для нерадивых и премии для старательных.

Что же касается больших сел (по 5 и 15 тысяч жителей), там дело сложнее. Кстати, мы получаем все время с мест сообщения о том, что большие села разваливаются, крестьянство выезжает на поселки, сокращение рабочего скота вынуждает садиться ближе к земле и, таким образом, мы имеем возможность и здесь провести вышеуказанные мероприятия без особенных хлопот.

Внутренний вид Гидро-электростанции Яропольского районного кооператива.

Деревня полным ходом идет к хозяйственной революции. Город должен принять активное участие в этом событии величайшего значения. Все сельскохозяйственные машины должны быть направлены на работу. Землеустройство должно быть упрощено до минимума и должен быть сделан сильнейший нажим на все еще сохранившиеся пережитки старой полукрепостнической общины.

Все наши заботы о зерноочистительных машинах теряют свое значение, если мы, посеяв отсортированное зерно, все-таки

неее и уже вполне осуществимо, так это — обязать землевладельцев производить с кашивание межей.

Каждый межник, помимо того, что отнимает у нас хорошую землю, он, в то же время, является рассадником сорной растительности и убежищем для многочисленных вредителей сельского хозяйства.

ЯХРОМСКАЯ ФАБРИКА.

Фот. для „Огонька“ Семенова.

Яхромская бумаго-пряделная фабрика расположена в Дмитровском уезде Московской губ.

ри. На фабрике сейчас работают около 5.000 человек в две смены. Производительность почти довоенная. На днях раз-

Мост через реку Яхрому, размытый наводнением (на снимке видно, что мост почти восстановлен).

Долгое время фабрика не работала за отсутствием дров, только в фабзавкоме жизнь не замирала все время. Собствен-

лив реки Яхромы, размывший мост, грозил отрезать фабрику от под'ездных дорог, но рабочим удалось восстановить

Вывоз товаров с фабрики.

ными силами заготовили дров на целый год и теперь подумывают о сооружении электро-станции на торфяном болоте, расположенном в двадцати верстах от фаб-

сообщение и работа на фабрике продолжается полным ходом. Ежедневно транспорт МОЗО отвозит десятки телег с выработанным товаром в Москву.

Как живет и работает белая эмиграция.

(От Корреспондента „Огонька“).

„Митька“ Рубинштейн и „Нордише Банк“.

В Берлине сконцентрировались „сливки“ русской финансовой эмиграции. Правда сливки эти сомнительного качества. Возглавляются они небезизвестным Дм. Рубинштейном, Каминкой, Розенталем (из Азовско-Донского Банка) и другими Питерскими биржевыми „сливками“.

Раньше они пробовали работать с немцами, но немецким банкирам скоро не понрави-

лась слишком большая „гибкость“ их российских „коллег“ и питерский биржевой Невский решил основать свой собственный Банк: создан на Унтер депи Линден, в доме удивительно напоминающем Азовско-Донской Банк на Невском (очевидно банковская архитектура — интернациональна), — „Nordische Bank“ — ставший вскоре финансовым центром всей берлинской эмигрантщины.

Снаружи здесь все шикарно и чинно,

мальчики в красных куртках с галунами, прилизанные клерки, солидные „гросбухи“ и железные шкафы—все так-же, как в любом соседнем немецком банке (на Унтер депи Линден банков сотни); но если присмотритесь поближе к работе банка, то он как две капли воды напомнит вам подозрительные банкирские конторы Филадельфии и Нью-Йорка, где делаются темнейшие „гешефты“ с никогда не существовавшими заявками в Калифорнии, где страхуются и перестраховываются никогда не существовавшие грузы, отправляемые на никогда не существовавших пароходах.

Нет сделки за которую не взялся бы „Нордише Банк“. Нет неразрешенной Германскими законами спекуляции, которую он не провел бы. Особенно процветают его операции с валютой, строго запрещенные Германскими законами.

„Нордише Банк“ — эмигрантская Мекка. Днем в двенадцать часов на Курфюрстендамме (шикарная улица „шиберского“ Берлина, где в каждом доме все лучшие пансионы густо населены эмигрантщиной) автобус литеры „Е“ (прозванный немцами „русские качели“) битком набит эмигрантами, их семьями и домохозяевами—влечет их на Унтер депи Линден прямо к зданию „Nordische Bank“. В эти часы даже усатый кондуктор останавливается у здания Банка, громкогласно возвещает:—„Русише Нордише Банк“!

Таких палантинов, пеншелей, котиковых и каракулевых манти, бриллиантовых кулонов, какие можно видеть в эти часы в автобусе литеры „Е“ или в ковровом застланном коридоре „Nordische Bank“—на женах „несчастных, голодающих беженцев“ во всем Берлине не увидишь.

Биржевой горячкой, исходящей из директорских кабинетов на Унтер депи Линден заражена вся русская эмиграция: коммерсанты и литераторы из „Руля“ и „Дней“, бывшие гвардейские офицеры, сохранившие былую выправку Николаевского Кавалерийского Училища и престарелые сановники, благополучно перевезшие с берегов Невы на берега Шпре, наследственные ишиас и ревматизм.

Все они играют „на долларе“, скупают его при понижениях, продают при повышениях, покупают и продают бумаги (раньше продавались очень успешно анулируемые Советской властью акции, аннулировавшиеся в России предприятий, но в последнее время западные промышленники изверились в возможности быстрой реализации купленных акций и афера лопнула).

На улице у входа в Банк вечно толпится разношерстная эмигрантская толпа (точь в точь, как в Москве на Ильинке—только лица потоньше, да французская речь слышится повсюду)—здесь и в разных кафэ эмигрантских —ядро Берлинской черной биржи, где бойко торгуют всякой валютой (это запрещено в Германии).

Здесь можно купить все: от финской марки до японской иены, от шведской кроны до афганской рупии; но и покупатель здесь должен быть настороже, как бы аристократическая выхоленная ручка пролапца, или продавщицы не всунула бы заведомо аннулированных мексиканских долларов, или долларовую бумажку старательно изготовленную на варшавских наливках (таких теперь масса в Берлине).

Периодически в таких русских кафэ и ресторанах появляется полиция и десятка два российских аристократов совершают неприятнейшую поездку на грузовике в здание Берлинского Полицейпрезидиума.

А через пару дней опять вы можете видеть те-же фигуры на толкучке у Нордише Банк—пара десятков тысяч марок сделали свое дело...

Как графиня Мусин-Пушкина фальсифицирует русские кустарные изделия.

Усиленно занимаются эмигранты не только биржевой спекуляцией, но и торговлей и даже „производством“.

„Производственные“ организации зародились у них следующим образом: год тому назад на заграничных выставках и ярмарках впервые появились в наших Советских павильонах, русские кустарные изделия, которые произвели фурор в Европе, а в особен-

ности в Америке, откуда и посыпались крупные заказы на изделия наших кустарей.

Находчивые эмигранты в поисках легкой наживы решили, что проще всего изготовлять кустарные изделия своими средствами... в Берлине и, выдавая их за „на-

стоящие российские“, втирать очки доверчивым американцам.

В течение одной недели в Берлине возникло до десятка всяких организаций: „Экспорта российских кустарных изделий“.

Самую крупную из них возглавила графиня

„Иудейская вдова“—Г. Кайзера в театре „Комедия“.

Московский театр „Комедия“ (б. Корш) сделал еще одну попытку избежать, очернившей этот театр, надоевшей салонной комедии. Осенью—„Дон Карлос“, весной—„Иудейская вдова“; обе постановки Сахановского заставили театральную дирекцию привлечь острейших и самобытнейших художников; в аляповатой коршевской коробке появилась простая, насыщенная, сразу приспособленная для всех сцен и превращений конструкция, тогда Рабиновича, теперь Якулова, — и тогда и теперь—лучший элемент спектакля.

Пьеса Кайзера—предел „кошунства“, одно из крупнейших послереволюционных произведений. Древняя Иудея ханжей, фарисеев и тупиц—фон для законных по существу, испуленных и эротичных по форме „исканий библейской Юдифи“.

Пьеса ярка, сценична, пересыпана остротами. Мистика, всякие богослужения и словопрения книжников постепенно наплавают сатирический фон. Безобидно-неприличные сцены древнего быта незаметно слагаются в памфлет, задевающий, уничтожающий религию, „нравственность“, старые научные методы.

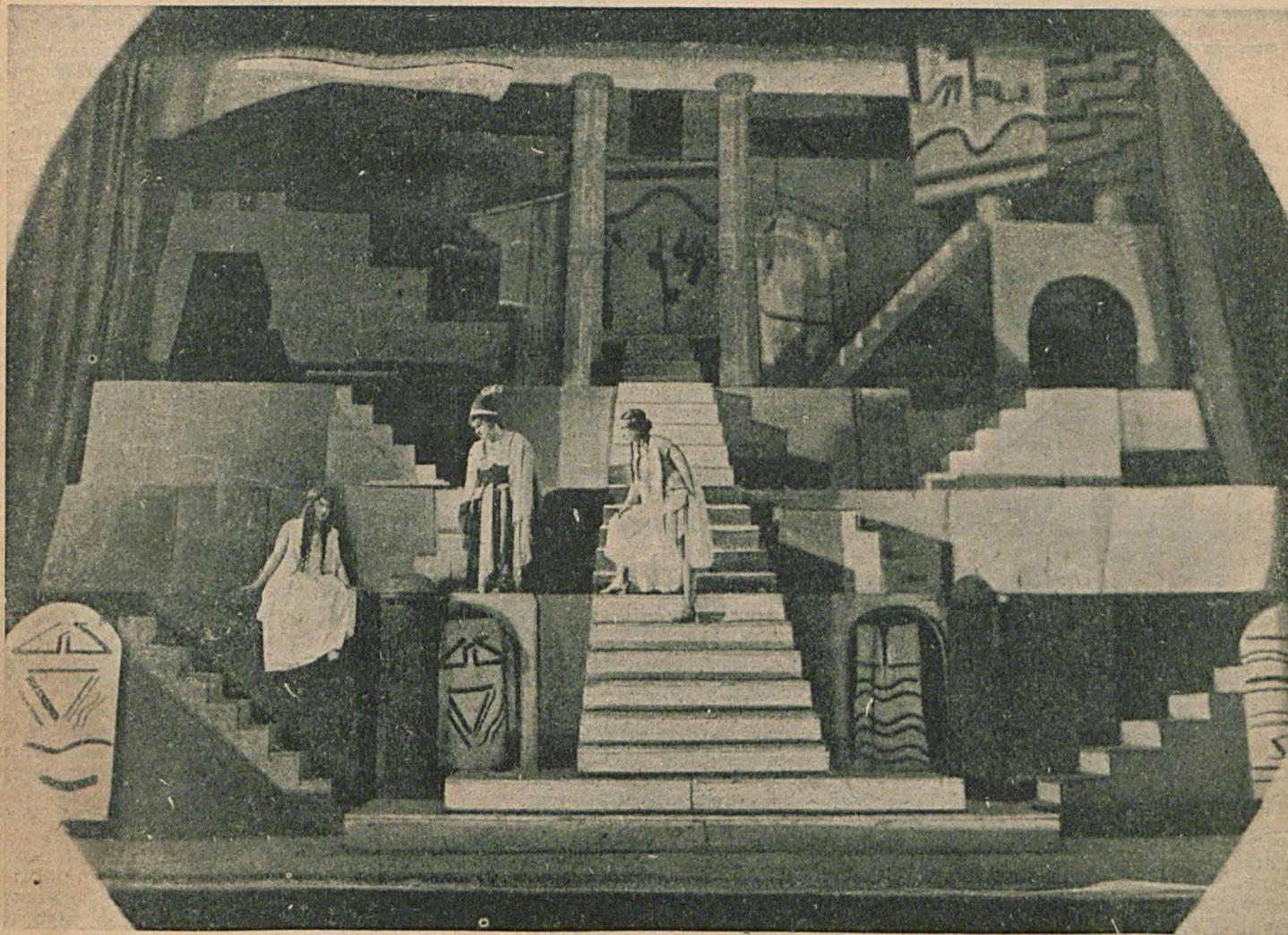

М. Ф. Ленин в роли Менассе.

Фот. для „Огонька“
С. Брансборга.

В. М. Попова—Юдифь.

„Перед Иерусалимским храмом“, декорация 1 акта по эскизу худ. Г. Б. Якулова.

Поэт низов.

(к годовщине смерти Л. О. Кармена).

Книги и люди имеют свою судьбу, говорит пословица. Дело, конечно, не в „судьбе“, а в сплетении неудачных условий, что иные книги и иные поэты, яркие и красочные, проходят в человеческой сутолоке незаметными и не оставляют по себе следа.

Широкая публика едва ли помнит писателя Л. О. Кармена, умершего три года тому назад в одесской санатории в расцвете творческих сил. А между тем — это была крупная колоритная писательская фигура, о которой, в свое время Н. К. Михайловский писал в „Русском Богатстве“, что в лице Кармена русская литература приобретает крупного писателя, второго Горького.

Первая книга рассказов Кармена „На дне Одессы“ вызвала целый ряд восторженных отзывов в газетах. О нем писал, гремевший в то время, писатель Амфиатров. Дорошевич посвятил ему ряд фельетонов в „Одесских Новостях“, в которых знаменитый фельетонист тогда работал.

Кармен был поэтом дна, поэтом порта. Перекати-поле, он странствовал, зачастую пешком, с котомкой за плечами, зарисовывая сочным пером, то волжских бурлаков, с которыми вместе странствовал, то матросов и карабельную шпану, в среду

которых он записался в качестве кочегара с целью совершить дальнеокеанское плавание, то знойные восточные типы Босфора, Палестины, Египта, куда его забро-

повестях и фельетонах давал отображенные жив и бродячей низовой жизни.

Но судьба... Кармена задавила нужда, вечная забота о куске хлеба для семьи. Кармена душили преследования царской полиции, высылка из Петербурга за еврейское происхождение, печальное скитание по финским городкам, неудачно сложившаяся личная жизнь.

Во время революции Кармена забросило в Одессу. Его потянуло к революционному порту, к матросам, к типам, которые составляли сюжет его ранних произведений. Но здесь „судьба“ окончательно надламывает Кармена. Большой туберкулезом, он отдает свои последние силы пролетарской печати, помещая ряд очерков и рассказов в одесской большевистской прессе. Приходят белые, и умирающего Кармена прямо из санатории замуровывают в тюрьму.

Вторичный приказ красных принес освобождение Кармену, но он получил свободу для того, чтобы умереть. Почти в агонии он вышел из белого застенка. Поэт почти умер тогда, когда наступала пора развернуть всю мощь свою для пролетарского творчества.

В истории пролетарской литературы Л. О. Кармен займет далеко не последнее место, потому что он был в рядах первых бытописателей пролетарских низов.

Л. О.

Л. О. Кармен.

сила его бродяжническая судьба, то холодных финнов, среди которых он бродил.

Он вечно искал, вечно жаждал новых впечатлений и новых красок, цепким глазом схватывал мимолетные сценки и в своих полных юмора и сочности рассказах,

Памятник певцу И. В. Тартакову.

Фот. для „Огонька“ Н. Александрова.

Союзом работников искусств и Управлением Гостеатров одобрен проект памятника на могиле недавно скончавшегося артиста И. В. Тартакова (на Лазаревском кладбище). Памятник будет воздвигнут по воспроизводимому здесь проекту академика-архитектора И. Фомина. Лепка работы скульптора Я. Трумпянского.

ВЕЩИ В КРЕДИТ РАБОЧИМ.

И в старое время можно было приобрести пальто, костюм и другие предметы в расрочку.

Но старый торговец, давая в кредит, несмотря на существующую тогда устойчивую валюту, налагал на товары значительный добавочный процент, кооперация же, организуя кредит, устанавливает погашение в товарном рубле, т. е. при ежемесячном погашении увеличивает лишь сумму настолько, насколько увеличилась на советские деньги ценность товарного рубля. Основная же цена товара не меняется — она остается такую же, как и при отпуске за наличный расчет.

В настоящее время индивидуальное кредитование рабочих через потребительские кооперативы проводится в Москве, Питере, Киве, Ростове, Пензе, подготавливается на Урале и целом ряде других городов.

Основой для постановки кредитования послужил рабочий кредит, полученный Всекобанком от Государства в размере трех миллионов рублей золотом.

Пока из этого кредита выдан 1 миллион золотом, большая часть которого пошла на рабочих Москвы, Петрограда и Транспортников.

Весь кредит используется через первичные кооперативные объединения.

Отпускались в марте этого года: мануфактура, галантерея, обувь — на сумму в 1.400.000 довоенных золотых рублей.

На апрель месяц количество товаров, намеченных к переброске в рабочие центры, значительно превысит мартовскую сумму. Предполагается добавочное ассигнование специального кредита в 5.000.000 рублей золотом. Получение этого кредита даст

Фот. для „Огонька“.

возможность поставить шире дело индивидуального кредитования и одновременно бросить в рабочие районы товарную массу на 10—15 миллионов золотом.

Но рабочие кооперативы одними кредитами работать не могут. Тут нужна самостоятельность широких рабочих масс. Нужно поставить дело так, чтобы заработная плата в одной своей части, примерно, 30—35% передавалась авансом кооперативу. Это усилит кооператив оборотными средствами и даст рабочим более дешевый товар.

Мусин-Пушкина, привлекая к участию всю эмигрантскую аристократию — чуть ли не половина всех участников — особо титулованные.

Нашлось в Берлине несколько художников и просто досужих молодых людей из типа „Вова приспособился“, которые живо стали приходными „Вологодскими и Ярославскими кустарями“ (так громко публиковалось на афишах).

Правда кустарные изделия получались несколько нелепого вида, но разве мог это разобрать американский скоробогач, покупающий в Берлине все попадающееся ему под руку.

Дело ширилось. „Талантливая“ графиня и ее аристократические помощницы не скупилась на всевозможные авансы американским клиентам и „Экспорт российских кустарных изделий“ рос не по дням, а по часам.

Пока не случился маленький конфуз: некий американский миллионер из „старых“ и „настоящих“ любителей взглянуть на Вологодских и Ярославских мужичков, убежавших от злодеев большевиков и нашедших себе приют под крылышком „матушки-графини“ в далеком Берлине.

Пришлось срочно создавать необходимые декорации, одеть „мужичков“ в соответствующие костюмы и лишь потом показать их любопытному американцу.

И на этот раз все сошло бы гладко, если бы американец не узнал внезапно в „вологодском мужичке“, хорошо знакомого ему одного из секретарей русского царского посольства в Нью-Йорке...

Скандал получился грандиозный; однако, графине и здесь повезло „авансы — дело замля, а поддельные кустари и до сего дня видят очки доверчивым иностранцам.

Как писатель Чириков борется с новой орфографией.

Чириков засел в Праге, где примкнул к наиболее правым кругам эмигрантщины. Его статьи полны ненависти к Советской России. Видимо за это избрали его в председатели „Союза русских писателей в Чехо-Словакии“. Председателем Чириков оказался ревностным — ежедневно обивал пороги всех чешских министров, выманивая кое что, нуждающимся братьским славянским писателям“ (на славянских чувствах чехов — эмигрантщина играет во всю).

Но эта полезная деятельность не удовлетворяла разностороннего Чирикова. Его душа жаждала борьбы... с крамолой.

Скоро представился удобный случай: прибыл в Прагу из России, перед процессом правых, некий писатель и теоретик филолог. Заявился он первым делом в „Союз русских писателей“ и предстал перед грозные очи Чирикова. Сначала приняли литератора отлично, — как же, новый беглец из „Совдепии“, пострадавший в правой борьбе; решили даже повести его показать кому либо из „сочувствующих“ министров — славянофилов.

Но... случился совершенно неожиданный казус. Чириков, любящий во всем „порядочек“ подсунил новичку „анкеточку“.

— Заполните-с, любезный, анкеточку, так формальность одна, не более-с. „Анкеточка“ и выявила всю крамольность души литератора — он писал (о ужас!) по новой орфографии.

После такого конфуза „крамольному“ писателю не только пришлось отказаться от мысли сделаться членом почтенного союза, но даже покинуть пределы Чехо-Словакии.

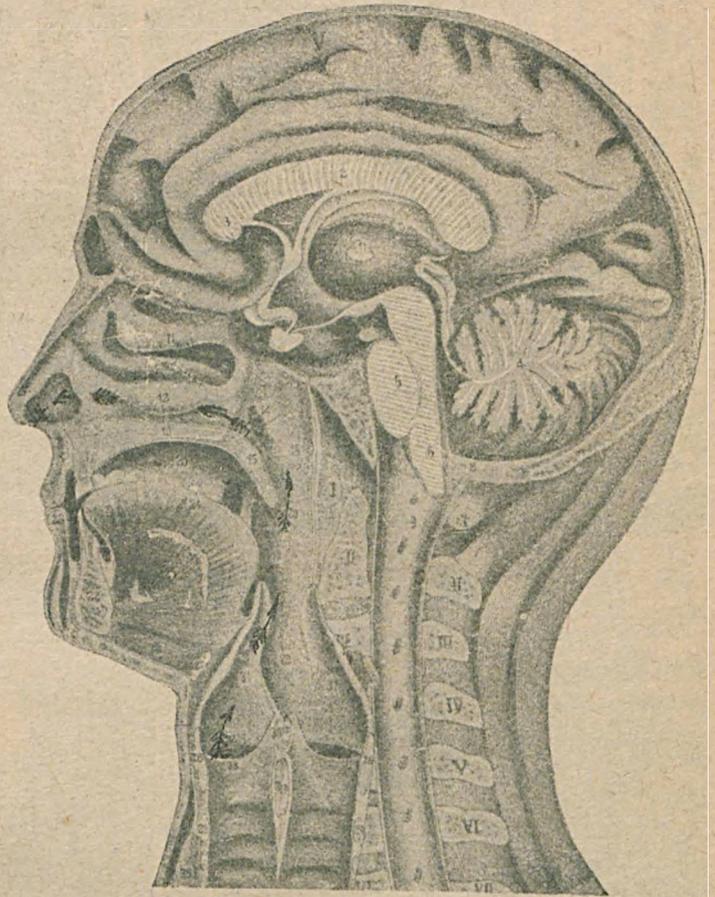
Александр Гип.

Берлин.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПОСТАНОВКА ГОЛОСА.

Проживающим в Москве, преподавателем пения С. Д. Робэном сделаны открытия, вносящие полный переворот в вокальную технику и устанавливающие новые принципы пения. С. Робэном установлен верхний резонатор певческого голоса — фактор пения, неизвестный ни науке, ни профессорам и вскрывающий вековую загадку вокального искусства. Применение резонатора дает возможность каждому человеку, не обладающему голосом, но обладающему слухом, выявить прекрасный, сценический голос и стать профессиональным оперным или концертным певцом и т. д. Резонатором служит пространство в носовой полости (наднебной занавеской), образуемое хоанами (задние носовые отверстия) и носовыми раковинами. Здесь голос получает сочувственные вибрации (отзвук) и приобретает мощный резонанс. Знаменитые итальянские певцы пользуются верхним резонатором и этим объясняются их идеальные голоса и сохранение их до глубокой старости. Принцип выявления певческого голоса по методу С. Робэна почти аналогичен с принципом скрипки. Приложив к струнам ящик-резонатор мы получаем ток, отняв ящик-резонатор мы лишаемся тока. При мелодии Робэна певческий голос выливается также механически и благодаря колебанию воздушной волны в резонаторе. Блестящим подтверждением этого служит тот факт, что певческий голос появляется у не поющих после первых же упражнений, направленных к концентрации звука (воздушной волны) в резонаторе. Применение резонатора требует соответственного положения при пении голосовых органов, высокого положения гортани (настройки ее по отношению к верхнему ре-

зонатору), расслабления небной занавески и концентрации звука в резонаторе. Это положение органов при пении не может быть создаваемо певцами произвольно. Знаменитые итальянские певцы, по своей привычке им манере, поют по этому методу почти врожденно, благодаря этому они стоят совершенно особняком, так сказать, вне конкуренции, в вокальном ис-

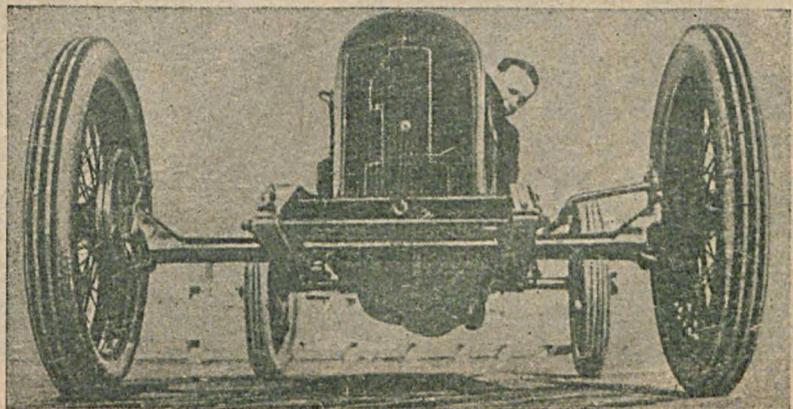
Вертикальный разрез головы и гортани. Стрелками обозначено направление звука при пении по методу Робэна на расстоянии от голосовых связок, над язычком, в резонатор певческого голоса.

88 голосовая связка. 15 мягкое небо.
51 надгортанник. 12 резонатор.

кусстве. Согласно установленным С. Д. Робэном упражнениям, соответственное положение органов и идеальная постановка голоса в резонаторе достигается каждым (учащимися, певцами и не поющими) автоматически. При установке голоса в резонаторе он становится ярким, красочным, сильным и, вообще, по красоте не уступает голосам лучших итальянских певцов.

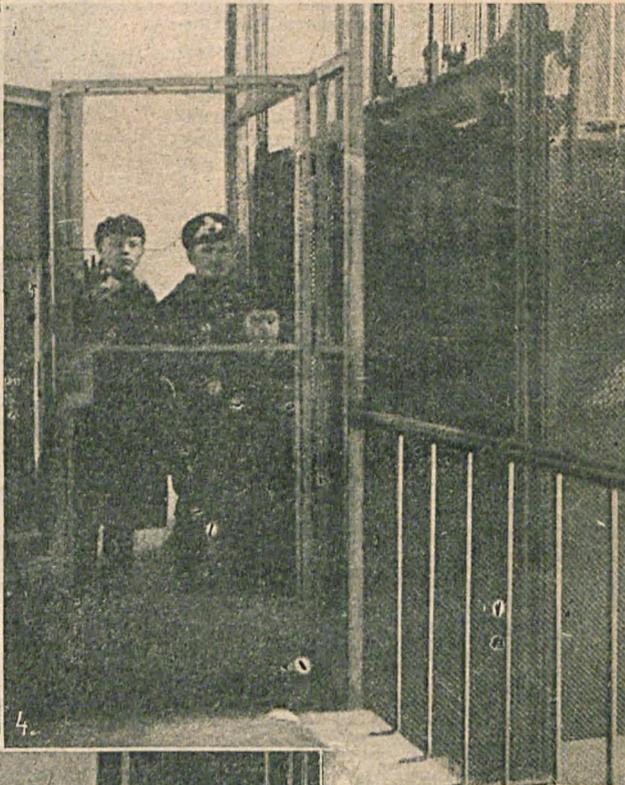
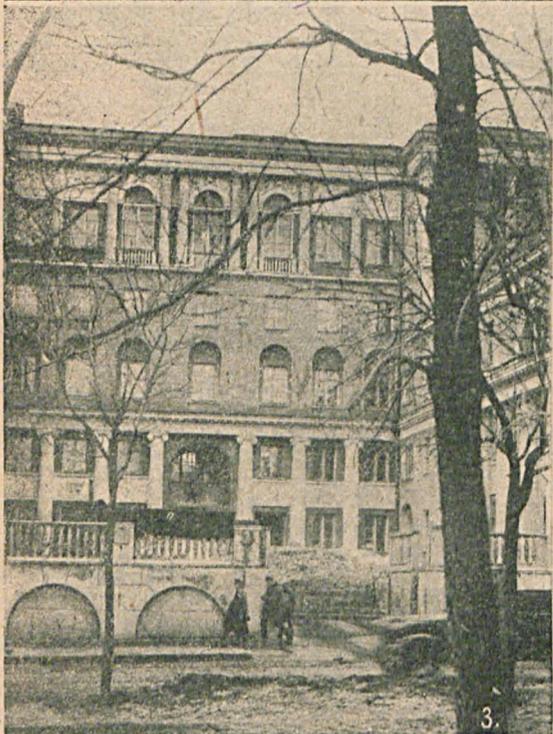
НОВЫЙ ТИП ГОНОЧНОГО АВТОМОБИЛЯ.

Фот. для „Огонька“.

ДОМА—КОММУНЫ В МОСКВЕ.

фот. для „Огонька“.

В первый же год после октябрьской революции Советская власть приняла ряд мер к радикальному улучшению жилищных условий рабочего населения.

Рабочим предоставлялись удобные, светлые и просторные квартиры — в наиболее благоустроенных домах, отдавались в их распоряжение целые дома, нетрудовая часть населения которых иногда совсем выселялась, а в других случаях оставалась для проживания в небольших квартирах. Дома, отданные целиком в распоряжение рабочих, получили название домов — коммун.

По отношению к домам — коммунальным революционные органы брали на себя все заботы о ремонте, снабжении мебелью, бесплатным топливом и развитии в них коммунальных учреждений (яслей, детских площадок и т. п.).

В середине 1920 г. в дома — коммуны было переселено 3.4-1 раб. и 12.394 служащих, занято более 800 крупных, многоэтажных домов, причем 17 составляли роскошные особняки.

Через год насчитывалось уже 556 домов — коммун с населением (рабочих) около 90 тыс. человек.

Заботы о домах — коммунах со стороны коммунальных органов не ослабевали. При содействии и инициативе обитателей домов — коммун, последние в большинстве случаев своевременно ремонтировались и приводились в должный вид.

В настоящее время число домов — коммун в Москве перевалило за тысячу. Население их достигает 100 тыс. человек.

В условиях Нэп'а рабоче-коммуны проявили много энергии и настойчивости в отношении благоустройства своих новых коллективных жилищ. Во многих домах — коммунах восстановлена работа центрального отопления, исправлены лифты, произведен внутренний и наружный ремонт и т. п.

Поднятый недавно в печати вопрос об объединении домов — коммун в „жилищный комбинат“ и присоединении к нему московских гостиниц, как доходных предприятий, указывает на новые заботы об охране одного из важных завоеваний революции для московского рабочего населения, — домов — коммун.

До революции подавляющее большинство рабочего населения Москвы находилось в чрезвычайно тяжелых жилищных условиях.

По данным исчисления 1 февраля 1917 г. в Москве значилось 27095 коечных комнатных квартир, в которых проживало 340.589 душ.

Эти квартиры представляли собою в большинстве случаев крошечные комнаты — клетушки, отделенные друг от друга недоходящими до потолка перегородками, и имеющие, кроме того, в передних и коридорах еще особые койки для одиночек.

1. Дом — коммуна рабочих I Государственной фабрики электрических ламп. 2. Дом — коммуна рабочих и служащих Киево-Воронежской жел. дороги. 3. Дом — коммуна рабочих Трехгорной мануфактуры. 4. Работающий лифт в доме — Коммуне Губсоюза стрелателей. 5. Общая кухня в доме — коммуне рабочих Трехгорной мануфактуры.

Давид Гриффитс—первый кино-режиссер мира.

В России еще мало знают о работах необычайного американского кино-режиссера, сценариста и постановщика Давида Гриффитса, автора шумевшей в России картины „Нетерпимость“ („Зло Мира“).

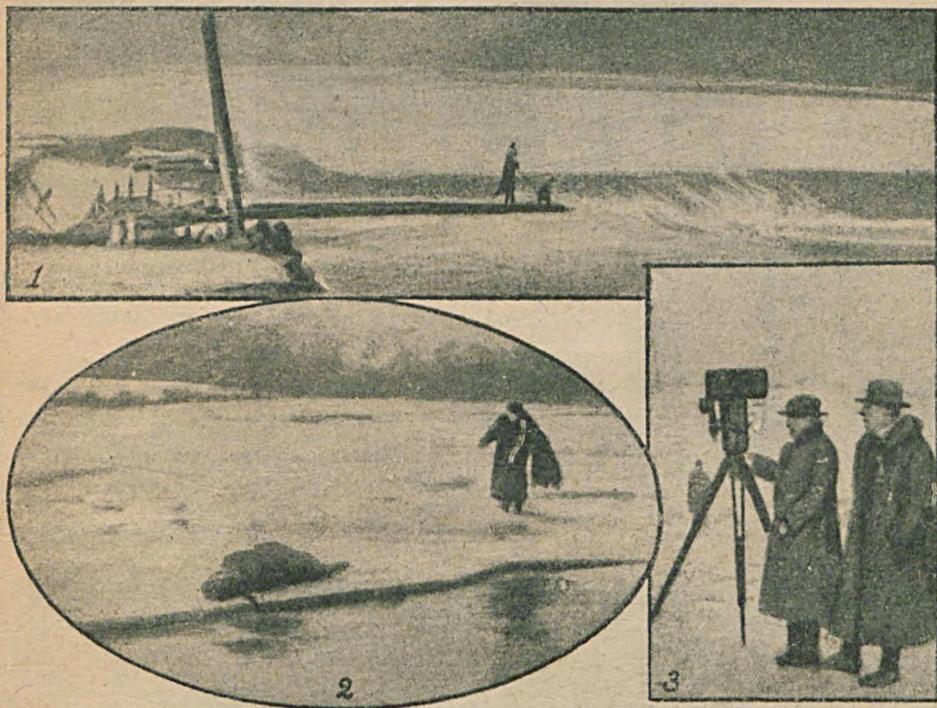
Вот прежде всего его биография. David Wark Griffith родился в Америке, штате Кентукки, в 1880 году. Будучи мальчиком Давид мечтал стать „великим писателем“. 15 ти лет он уже работал в отделе „раз-

Ободренный первым успехом, Гриффитс решает посвятить себя всецело киноискусству. Он начинает ежедневно ходить в студию, во время с'юмок, изучать технику, свет, способы фотографирования и т. д. В тоже время он несколько раз в неделю посещает кино-представления, для того, чтобы, как можно точнее, установить впечатление на зрителей кино-эффектов и трюков. Наконец, с 1909 года, он начинает сам ставить свои пьесы и, в дальнейшем так увлекается кино-режис-

Иисуса Христа, гугенотов и кончается нашими днями.

Начиная с 1918 года Гриффитс ставит несколько фарсов и комедий.

В течение этого времени Гриффитс переходит из одной „компании“ в другую, организует сам предприятия, раз'езжает по всей Америке и Европе. В 1919 году он при участии мировых кино-актеров организует общество

1—2. Морские с'юмки в картине „Путь к востоку“.
3. Д. Гриффитс и его главный оператор Джим Нилл на с'юмке „Нетерпимость“.
4. Гриффитс на репетиции. Около режиссера лежит его огромный рупор через который он командует тысячами артистов.
5. Портрет Д. Гриффитса.

ные разности“ маленькой газетки родного города. Спустя несколько лет Гриффитс начал заведывать театральным отделом той же газетки. К этому времени относятся и первое его увлечение театром. 20-ти лет он бросает репортерство и поступает в городской театр Луюзвилля, но на этом поприще его встретила полная неудача. Прослужив около 3 лет во всевозможных театрах и театрках, Гриффитс убеждается в полной своей непригодности, как актера.

С того времени для Гриффитса начинается уже серьезная литературная деятельность.

Однажды один из друзей Гриффитса повел его в кинематограф. Гриффитс, впервые побывавший в кино, был поражен тем колоссальным впечатлением, которое оно производит на массы. В ту же ночь, придя домой, он сделал набросок композиции для сценария.

Кино-компания Эдиссон, куда он послал свой сценарий, не заинтересовалась им и не дала даже никакого ответа. Не падая духом, Гриффитс весной 1908 года относит свой сценарий в Compagnie Biograph и продает его за 15 долларов.

сурой, что ставит несколько и чужих сценариев.

С 1909 по 1914 год Гриффитс поставил около 100 фильм. В течение этих пяти лет ему удалось осуществить ряд своих композиционно-постановочных идей.

Весной 1914 года Гриффитс приезжает в Лос-Анжелос, где с группой артистов, открывает собственное кинематографическое предприятие.

В Лос-Анжелос он решает „вертеть“ постановочную фильму „The Qiansman“, по роману Томаса Диксон. Фильма стоила 7 месяцев работы и 500.000 долларов. Но успех значительно окупил и то и другое. Картина не сходила с экрана 22 недели в Лос-Анжелосе и столько же в Нью-Йорке. Большого успеха никакая другая фильма в мире никогда не имела.

Следующим колоссальным успехом Гриффитс была постановка его фильму „Интолеранс“ („Нетерпимость“) Эта гигантская эпопея происходит в четырех эпохах истории. Первая—Вавилон, эпоха

„Чаплин—Пикфорд—Фербенкс—Гриффитс“, под фирмой которого выпускает ленту „Любимый цветок“, очень заинтересовавшую Европу.

С ноября 1919 года Гриффитс начинает работать над постановкой картины „Дорога на Восток“, которая была закончена лишь в августе 20 года. Это, несомненно, лучшая кино-драма, которую когда-либо можно было видеть.

Очень много содействовали славе Гриффитса артистки Лилан и Доротея Гиш, играющие в последние годы наиболее ответственные роли в его фильмах.

СПОРТ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ.

Материалы Б. М. ЧЕСНОКОВА.

Фот. для „Огонька“.

До последнего времени все занятия спортом, гимнастикой и физической культурой, вообще культивировались почти исключительно в специальных спортивных кружках и обществах. Истекшая зима была первым шагом проникновения спорта в самую гущу трудящегося населения, первым шагом в области систематической работы по физическому оздоровлению трудящихся. Большинство крупных фабрик, заводов, типографий и т. п. ввели при своих клубах секции физической

Упражнения с палками женской группы на ф-ке бывш. Прохорова. Инструктор—т. Пожаров.

Гимнастическая пирамида подростков.

культуры и при посредстве специалистов—инструкторов наладили занятия, как для взрослых, так и для молодежи и детей. Как это ни печально, но надо сознаться, что большинство рабочих еще не верит в чрезвычайную для них ценность физической культуры и продолжает смотреть на все это дело, как на развлечение. Более вдумчивые работники отлично поняли те мотивы, по которым государство взяло руководство и организацию фи-

Вольные гимнастические упражнения со шпигами.

Игры подростков.

Достаточно указать такие примеры, что на фабрике б. Прохорова регулярно занимаются с инструктором т. Пожаровым 300 человек; у т. Муравьева на фабрике б. Губнера—20 человек и т. д., и везде приходится закрывать запись из-за отсутствия помещений. То обстоятельство, что все существующие в Москве спортивные площадки теперь целиком представляются как раз производственным и профессиональным организациям, говорит за небывалое у нас развитие дела физической культуры.

Издатель „Мосполиграф“.

Редактор М. Е. Кольцов.

От Главной Конторы Журнала
„ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА на июль и следующие месяцы принимается при условии внесения аванса, который зачисляется в личный счет подписчика и об истечении этого аванса подписчики уведомляются заблаговременно.

ВЯЗНИКОВСКОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ ЛЬНЯНЫХ ФАБРИК

(2-е Лыноправление).

ПРАВЛЕНИЕ —

в МОСКВЕ,

Ипатьевский пер., дом
№ 14.

Телефоны 69-84 и 56-70.

Телеграфный адрес:
„ЛЫНОТРЕСТ“.

**ПРЯЖА ЛЬНЯНАЯ,
НИТКА ЛЬНЯНАЯ,
ШПАГАТ ПЕНЬКОВЫЙ,
ТКАНИ ЛЬНЯНЫЕ,
МЕШКИ,
БРЕЗЕНТЫ.**

Торговые склады:

Москва, Хрустальный
пер., Старо-Госпитальный
Двор, № 109.

Телефон 56-61.

Харьков, Московские
Ряды, № 21.

Киев, Пушкинская, № 3.

и во всех отделениях Все-
российского Текстильного
Синдиката

**ПРОДАЖА повсеместно производится ПО ФАБРИЧНЫМ ЦЕНАМ с надбавкой
лишь действительной стоимости провоза.**

ВИНСИНДИКАТ при Н. К. З.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАТУРАЛЬНЫЕ
СУХИЕ, КРЕПКИЕ, СЛАДКИЕ, и
ДЕСЕРТНЫЕ ВИНОГРАДНЫЕ ВИНА

бывш. „УДЕЛЬНОГО ВЕДОМСТВА“

ВЫДЕРЖАННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДВАЛАХ
Крыма, Украины, Севкавказа и др. республик С. С. С. Р.

Шампанское „АБРАУ-ДЮРСО“.

ГЛАВНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ:

Петроград, Ярославль, Самара, Воронеж, Иваново-
Вознесенск, Минск и др. города.

СОБСТВ. ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:

Тверская ул., д. 12/1; Тверская ул., д. 33; Кузнецкий
Мост, д. 5/15; Покровка, уг. Армянского пер., д. 1;
Пятницкая ул. д. 2.

ПРАВЛЕНИЕ: Поварская ул., д. 14. Телефон 2-69-12.

ГЛАВНЫЙ ПОДВАЛ и ПОДВАЛ: Трубниковский пер., д. 19. Телефон 16-21.